

18+

Надежда Кудякова

ОКЕАН ЛЮБВИ

Надежда Кудрякова

Океан любви

«Издательские решения»

Кудякова Н. В.

Океан любви / Н. В. Кудякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988577-7

Захватывающая история, которая открывает тайны нового мира, которая стирает грани и приглашает погрузиться в особую реальность, дает возможность узнать, какова реальность у других людей. У людей, которые познали любовь и вошли в океан вечной любви, чтобы взлететь на водном столпе до небес. Каким видят эти люди свой мир, живя среди нас, на Земле. Как они справляются с ударами судьбы и сложными ситуациями.

ISBN 978-5-44-988577-7

© Кудякова Н. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	8
ГЛАВА I. Учись учиться	11
ГЛАВА II. Как не сгореть в аду...	19
ГЛАВА III. Свеча любви	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Океан любви

Надежда Викторовна Кудякова

© Надежда Викторовна Кудякова, 2020

ISBN 978-5-4498-8577-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все живое на нашей планете нуждается в любви, заботе. Без любви нет жизни. Любовь и гармония – самое ценное, что только может быть на Земле.

Но любовь, оказывается, бывает разной:

- Можно любить беззаветно или ожидая чего-то...
- Можно любить тихо и громко...
- Слепая любовь
- Нежная любовь
- Чистая любовь
- Любовь к себе
- Любовь к пристрастиям
- Любовь к природе
- Любовь к людям
- Любовь к богу

Однажды вы поймете, что любовь исцеляет все, и любовь – это все, что есть на свете!

Вот, что говорили о любви известные люди:

«Единственное, что имеет значение в конце нашего пребывания на земле, – это то, как сильно мы любили, каким было качество нашей любви». Ричард Бах.

«Если вы стремитесь разрешить какую-нибудь проблему, делайте это с любовью. Вы поймете, что причина вашей проблемы в недостатке любви, ибо такова причина всех проблем». Кен Кэри.

«Любовь – это единственное, что делает человека – сильнее, женщину – красивее, мужчину – добрее, душу – легче, а жизнь – прекрасней». Фридрих Ницше

«Нужно жить всегда влюбленными во что-нибудь недоступное тебе. Человек становится выше ростом от того, что тянется вверх». М. Горький.

«Любовь познаётся только любовью. Нельзя забывать, что духовный опыт есть, прежде всего, практический опыт любви. А в любви правил не существует. Можно попытаться штудировать учебники, обуздывать душевные порывы, выработать стратегию поведения – всё это вздор. Решает сердце, и лишь им принятое решение важно и нужно». Паоло Коэльо.

«Люди неверчивые в отношении самих себя, больше хотят быть любимыми, нежели любить, дабы однажды, хотя бы на мгновение, суметь поверить в самих себя». Фридрих Ницше.

От автора

С бесконечной радостью приветствую Вас, дорогой читатель!

Если Вы читаете эти строки, то должно быть верите в чистое, светлое чувство под названием любовь. Вашему вниманию предлагаю необычную историю о жизни прекрасных людей. Надеюсь, читать эту книгу Вам будет легко и интересно.

Мы приходим в этот мир, чтобы жить счастливо. Но на деле получается все как-то намного хуже. Почему так происходит? Почему столько страданий, если есть такие прекрасные вещи как любовь, счастье, радость? Почему бы просто не взять все это и не начать пользоваться? Это вечные вопросы человечества, на которые пока не найдено четкого ответа.

Я написала историю, в которой некоторые события могут восприниматься как сказка. Но это не сказка. Все это есть, просто мы не видим всего этого за барьерами своих ограничений. Мы выстроили высокие заборы, закрылись от чуда, красоты, любви. И даже, если мечтаем о сказке глубоко в душе, то сразу строим забор, говоря себе, что реальный мир суров, и ничего хорошего нам не надо. Многие люди так и проживают свою жизнь, забившись в угол. Они не желают сделать и шагу на встречу к любви. Ведь перед ними огромная стена ограничений и запретов, которую они так терпеливо и настойчиво строили для себя. Им жаль все разрушать и страшно от неизвестности, которая ждет их за этой стеной. А в углу спокойно, они защищены своей стеной, закрыты от неизвестности, здесь все знакомо и можно выживать пока не закончится отпущенный срок. Нет любви – и не надо, тускло серо – ну ладно, зато я в «домике» и ничего меня не волнует. Людей настолько сковал этот страх, что они не хотят даже шевелиться, не то, чтобы делать шаги.

Каждый в праве для себя определить сказку он читает, или бред помутненного сознания писателя, или захватывающую историю, которая открывает тайны нового мира, которая стирает грани и приглашает погрузиться в другую реальность, дает возможность узнать, какова реальность у других людей. У людей, которые познали любовь и вошли в океан вечной любви, чтобы взлететь на водном столпе до небес. Каким видят эти люди свой мир, живя среди нас, на Земле.

Читая эту книгу, Вы получаете возможность понять то, как Вы сами воспринимаете свою реальность.

Я уже чувствую, как умные люди пытаются объяснить то, что описано в книге научным языком, кто-то скажет, что это фантастическое произведение, кто-то назовет это бредом. На меня это не окажет никакого впечатления. Потому что, я повествую здесь лишь о том, что есть нечто важное, вечное, бесценное, глобальное, масштабное, чем мы можем осознать. И, конечно, мне бы хотелось, чтобы эта книга помогала людям становиться еще добрее, чище, счастливее.

Я хочу, чтобы человечество задумалось, наконец, и признало, что мы всего лишь маленькая часть огромного организма и нам не дано понимание устройства всего этого. Пора начать тратить свои возможности на нечто более высокое, ценное....

Кто-то может сказать, что ничего нового и удивительного в этой истории нет, они уже и раньше читали подобные вещи и, по их мнению, более глубинные. Но ведь каждый видит свою реальность и создает свой мир. И я надеюсь, что моя книга станет полезной многим, кто способен чувствовать и желает обрести счастье.

Дело в том, что когда я писала эту книгу, то находилась в особом состоянии, и уверена, что для того читателя, который открыт и готов принимать, она даст нужный ему ресурс. Так как каждая строчка здесь пропитана особой энергией, и я готова дарить ее тому, кто действительно ее почувствует и примет.

Есть люди, живущие одержимостью сегодня, они одержимы определенной идеей и не видят этого высшего вокруг. Их разум живет только этой идеей и все. Но ведь любой итог – это наших рук дело! Будет ли преобладать любовь на земле, или мы будем продолжать строить стены, закрывающие нас от счастья. Мы сами можем сделать так, как пожелаем, использовать свои возможности для высоких и чистых задач или потратить их на ограничивающие заграждения, чтобы навсегда там и крутиться, среди этих стен, не видя чего-то более прекрасного, чем мы можем себе представить, чего-то высшего, настоящего.

Любовь способна давать это прекрасное. Тот человек, кто испытал настоящую любовь, не может описать это чувство словами. Это нечто красивое, вдохновляющее....

А кто-то страдает от любви. Но это неправильно. Им стоит задуматься, а любовь ли это вообще. Может это что-то другое. Может, стоит перевернуть свои стены с ног на голову или разрушить их вовсе, чтобы обрести настоящую любовь, которая дает только счастье.

Люди загородили себя настолько, что думают, что им вовсе не нужен весь этот вздор. Но на самом деле они страдают. Даже не понимая, почему они так несчастны. Но так и не открывают своих стен для настоящего, чистого чувства. Слишком трудно порой бывает сдвинуть тяжелые заборы, состоящие из страхов и обид, которые порождают только зависть и злобу.

Да, я согласна, многие говорят об этом, не только я. Но у меня своя история. И я хочу рассказать ее вам. История о том, что могут получить от жизни люди, способные любить, какие вершины открыли для себя герои этой истории. У каждого может получиться своя история. Мы пишем сценарии жизни для себя сами. И каким будет результат, зависит только от нас.

У каждого свое представление о чудесах. Каждый получает только то чудо, в которое действительно верил. В этой истории показана жизнь обычных людей, таких же, как и мы с вами. Надеюсь, что каждый читатель будет находить здесь что-то важное для себя, чтобы вносить в свою жизнь больше прекрасного чистого, красивого. Я хочу, чтобы все люди на земле были счастливы. Просто я этого всем желаю! Искренне верю в то, что любовь способна творить невероятные вещи!

Только обретя единение с природой, мы сможем начать прикасаться к этому нечто.

И совершенно неважно, где происходит все действие, важно, что происходит.

А дату предоставлю только одну – год вхождения Василия и Любы в «Океан любви» – примерно 2015. Остальное не важно!

И еще, прошу, представьте, дорогой мой читатель, что мы вместе сидим где-то в уютном месте, пьем ароматный чай, и я рассказываю эту историю воодушевленно, искренне простым языком.

У меня нет цели, ставить эту книгу в один ряд с произведениями уже признанных гениев литературного слова. Я лишь пишу о том, что чувствую, что волнует меня.

Мне будет приятно знать, что эта книга нужна людям, ее читают с интересом и обсуждают вечером в кругу семьи или друзей....

Пусть эта книга добавит еще немного приятного в вашу жизнь!

И я желаю всем счастья! С любовью, ваша Надежда!

Предисловие

В одном прекрасном поселении жили две семьи, в каждой из которых воспитывалось по дочери. Семьи эти дружили между собой. Родители девочек были большими тружениками. Семья Редковых имела свой фруктовый сад и небольшой консервный заводик, который превращал часть урожая в консервы. Люба росла в атмосфере рационального распределения труда. У нее были два старших брата, которые заботились о ней, оберегали и помогали во всем. В доме царила рабочая атмосфера, каждый был занят своим делом. Вечером на семейном совете обсуждали, что было сделано за день, успехи и неудачи, планировался следующий день. А по субботам – вся первая половина дня посвящалась разработке стратегий по улучшению бизнес-процессов. В общем, жизнь протекала в труде, который кормил и содержал семью.

Мальчики выросли работящими и преданными своему делу. Им с раннего детства были заложены понятия о том, что они наследники семейного бизнеса, и что только упорным трудом можно добиваться результатов и развития. Главная их задача в жизни была определена родителями, они должны создать по крепкой семье и расширить семейный бизнес. Пути и стратегии для этого также уже были намечены. Парни безропотно выполняли план. Они всем были довольны. Другой жизни они себе не представляли. Полностью поддерживали родителей, в общем, были умничками.

Вот так жила семья Редковых, дружно, лаконично, по плану, день за днем... А субботний вечер и воскресенье каждый мог провести по своему усмотрению, но обязательно старшие члены семьи были посвящены в планы их чад на отдых. Все гармонично и лаконично, как должно быть, как намечено самими родителями складывалось в семье Редковых. Когда-то, будучи молодыми, только поженившись, они нарисовали для себя эту модель семьи и четко, шли по намеченному пути. Они чувствовали себя счастливыми от того, что все идет своим чередом и все удастся. Бизнес процветает, их сыновья выросли отличной сменой, есть, кому передать семейное дело... Редким семьям удастся прожить жизнь столь гармонично, равномерно, удачно воплощая свою цель в реальность. В этой семье все было именно так.

А что же Люба, доченька? Дело в том, что Любочка уродилась нежной, тонкой, творческой натурой. В свои 16 лет она чувствовала безграничную любовь к своим близким. Это – яркий, теплый, светлый луч в семье, которого хватало обогреть своей любовью всех так, как будто это было целое солнце. С любовью она относилась и ко всем окружающим людям, всегда всем помогала. Добрая, чуткая, в то же время, немного рассеянная, беззаботная и всегда веселая Любочка чувствовала себя в семье особенным ребенком, не такой, как все, она не вписывалась в общий план и потому к ней относились по-другому.

Внешне девушка особой красотой не отличалась, но привлекала душевной красотой, искренностью и чистотой взгляда, горящими глазами, очень красивой и широкой улыбкой, которая никогда не сходила с ее губ. Люба – голубоглазая, стройная, высокая блондинка, с шикарной толстой косой до пояса. Еще про нее можно сказать – этакий «живчик», озорная, славная девушка, очень доверчивая и открытая...

Конечно девушка, так же как и братья, была привлечена к семейному делу, она выполняла небольшие поручения ежедневно. Очень любила возиться с фруктами, работать на сборе урожая, или на заводе, ей нравилось помогать работницам в укладке фрукты в специальную тару для консервации. Самым любимым занятием стало рисование. Рисовала она всегда и везде. Все, что видела, цветы, людей, фруктовый сад, предметы, дома, животных..., все переносила на бумагу.

Дружила Люба с Асей, это дочь второго нашего семейства Подготовых. Ася – единственный ребенок в семье. Очень красивая девушка с шикарными жгуче черными волосами, бело-снежной кожей и великолепной фигурой. Эта девушка всегда двигалась грациозно, плавно

и жизнь ее была более размеренной и спокойной, чем у Любы. Асю в семье очень любили, лелеяли, наряжали, любовались ею. Родители Девушки жили только для дочери, чтобы все у нее было самое лучшее и дорогое. Хотя сами были простыми портными, у них было небольшое ателье, но старались для дочери так, чтобы все думали, будто Ася из богатой семьи.

Нет, Ася не выросла эгоисткой, избалованным ребенком, как часто бывает в таких семьях. Просто девочка росла в любви и постоянной заботе. Она бесконечно признательна и благодарна своим родителям за то, что они ей дали. Мечтала, Ася стать известной фотомоделлю, чтобы ее фото не сходили с обложек самых известных и дорогих журналов. Часто позировала Любе, а та рисовала ее портреты.

Девчонки дружили, как говорится, душа в душу, делились секретами, проводили много времени вместе. Они выросли вместе, как родные сестры.

В их поселке жил один старец, который занимался знахарством. Он лечил людей от разных болезней, помогал разрешать конфликты, исцелял зависимых, давал мудрые напутствия и советы, иногда даже предсказывал будущее для избранных. Дело в том, что этот старец не принимал всех подряд, а делал это в исключительных случаях. Какой случай мог стать для него исключительным не знал никто. Иногда он сам мог явиться в дом, чтобы предостеречь об опасности.... Ему беспрекословно все доверяли, так как чудеса он творил на глазах.

Подружки часто захаживали к этому старцу, любили поболтать с ним о жизни, да, и чаем, он угощал особенным. Для приготовления чая старец всегда использовал разный сбор трав. Его чай был невероятно вкусным и добавлял энергии. Он был добр и приветлив к нашим героиням. После бесед с этим человеком девочки всегда возвращались с чувством радости и удовлетворения.

Однажды, в середине лета, сидя на прекрасной лужайке среди цветов и мягкой травы подружки говорили о любви. Эту тему они обсуждали не раз, часто смеялись или просто хихикали над разными историями. Но в этот день разговор не клеился, какой-то очень глубокой и серьезной стала для них эта тема. Они не могли понять, в чем тут дело. Решение созрело быстро и без сомнений – надо идти к старцу, он поможет, и они весело зашагали по направлению к необычному дому, где им всегда было тепло и уютно.

Старик жил в самом центре поселка, в небольшом, но очень красивом доме. Его дом украшен резьбой и росписью с наружи, а внутри – настолько чисто и светло, аж дух захватывало. В этот раз старец встретил друг по-особому. Он пригласил их для чаепития на просторную веранду, увитую плющом. К веранде от дома девушки шли по красной ковровой дорожке ручной работы. Посредине веранды, на небольшом возвышении стоял круглый дубовый стол. Вокруг стола – стулья с очень высокими резными спинками. Стол был сервирован дорогой чайной посудой из тончайшего фарфора и уставлен разными десертами, приготовленными из даров леса. Они никогда не были на этой веранде и даже не подозревали о наличии таковой у старика.

Необычно высокий, широкоплечий и, в то же время худощавый старик, всегда скромно одетый, вышел к ним в шелковых одеждах и выглядел как волшебник.

– Я ждал вас, – сказал старец, почесывая свою аккуратно подстриженную бородку, и пригласил за стол.

Девчонки открыли рты от удивления и послушно уселись на удобные массивные стулья.

– Любовь, любовь, – продолжал старец, наливая свой особенный чай.

– Откуда ты знаешь, что привело нас к тебе? – хором спросили девушки.

– Вы еще совсем молоды, – ответил тот, приглашая жестом к яствам. Однажды вы поймете, что любовь исцеляет все, и любовь – это все, что есть на свете. Все живое на земле нуждается в любви. Без любви нет жизни.

Девчонки наперебой стали сыпать вопросы.

– Можно ли любить беззаветно? – спросила Люба.

– А что дает человеку любовь? – интересовалась Ася.

– Какая бывает любовь?

Долго длилась беседа. Они говорили о том, что любовь бывает чистой и нежной, а так же – слепой, тихой и громкой. . . . Обсудили к кому и к чему люди испытывают любовь. В какой-то момент возникла пауза, и Люба тихонько сказала:

– Я люблю всех, без исключения, людей. Но чувствую, что меня люди не любят так, как я. Почему? Что я делаю не так? Подскажи, как надо жить, чтобы купаться в любви?

– Раз уж без любви нет жизни, то и я хочу купаться в ней. Любви моих родителей мне мало, хочу большего. Как мне надо построить свою жизнь, чтобы купаться в любви? – не медлила со своим вопросом Ася.

Старик, молча, встал и направился к дому, сделав несколько шагов, он обернулся и пригласил девушек последовать за ним. Они вошли в комнату, в которой совсем не было мебели и окон. Стены были выгнуты так, что напоминало бочку, будто они находились внутри большой бочки. Повсюду в стенах и на потолке горели маленькие светильники, их было настолько много, что в бочке было очень светло. Вдруг на стене, противоположной от входной двери заплескалась вода, и взору предстал океан, огромный, бескрайний. Втроем они стояли у входной двери, не двигаясь вперед. Старик сделал еще один жест и на полу появились две световые дорожки.

– Хотите купаться в любви? Вот океан любви, идите к нему, ныряйте и купайтесь. Ничего проще нет. Только пойти придется разными дорогами, так как сами вы разные. Выбирайте каждая для себя свой путь, вставляйте на него и идите уверенно, не сомневайтесь, что в итоге обязательно придете к океану, там и встретитесь.

– Как же выбрать? – поинтересовалась Ася. Ведь обе дороги одинаковые!

– Выбирайте сердцем. Внешне дороги одинаковые, но, по сути, абсолютно разные, можно сказать настолько разные, как два полюса – противоположны. . . .

– Как же понять какой путь мой? – спросила Люба, перебив старца.

– Я же говорю, почувствовать надо. Выбирайте сердцем.

ГЛАВА I. Учись учиться

Яркий солнечный свет разбудил Любу Редкову. Теплый солнечный луч проник прямо к Любе в постель и ласкал ее румяные щеки, тонкую шею, нежные руки....

– Блаженство! – подумала Люба, и, взглянув на часы, мгновенно вскочила с кровати.

– Проспала! Первый день занятий!

В комнате, в которой вместе с ней жили еще 2 студентки, никого не было.

Надо сказать, что девушка успешно сдала вступительные экзамены и поступила в художественный институт города Н.

Люба наспех оделась и стремительно бросилась к двери, но в дверях неожиданно возникла женская массивная фигура и преградила ей дорогу.

– Не пущу! – кричала она, – это же надо так изгадить женский туалет! Пока не уберешь, никуда не пойдешь, и все тут!

– Не понимаю, о чем вы говорите? Вечером, когда я ложилась спать, все было в порядке, – недоумевала девушка.

– Знаю я ваши порядки! Все врать горазды! На этаже никого нет, кроме тебя, иди и убери!

Люба послушно пошла в туалетную комнату и, увидев «картину маслом», просто ужаснулась: повсюду были разбросаны окурки, пивные бутылки, обертки, на стенах и на дверях кабинок красовались грязные следы от кроссовок. Женщина придвинула ведро, бросила на пол мешок для мусора и заперла дверь снаружи на ключ, пообещав открыть через 30 минут. Немного посетовав, девушка принялась за работу. Дверь открылась через 30 минут, как и было обещано, и Люба быстро выбежала наружу. Она бежала так быстро, что не слышала ничего из того, что окружающие люди кричали ей вслед. А работница была приятно удивлена. Такой чистоты она не наблюдала здесь никогда!

В аудиторию, где проходила первая лекция, Люба просто влетела. Преподаватель за кафедрой замер, раскрыв рот. Студенты обернулись, 5 секунд тишины, и взрыв хохота.... Люба растерянно смотрела на происходящее, не могла произнести ни слова. Наконец, вдоволь, насмеявшись, студенты успокоились, а преподаватель чинно произнес:

– На этом сегодняшняя лекция окончена, жду на следующем занятии. Всего вам доброго. А Вас, госпожа Редкова, прошу остаться на несколько минут.

Все ушли, и они остались наедине. Преподаватель подошел и с улыбкой произнес:

– Я бы на Вашем месте немедленно глубоко, и очень глубоко изучил свой образ в зеркале. И только после того, как приведете себя в порядок, прошу продолжить обучение. По поводу опоздания, вынесу на первый раз предупреждение. Помните, что дисциплина и порядок во всем – это главная составляющая любого успеха!

Преподаватель ушел, а Люба поплелась к зеркалу. Что там? Ситцевое платье порвано вдоль бедра, выглядело это как неприличный разрез, поверх платья – кофточка изнанкой наружу, на одной ноге – кроссовок, а на другой – тапочек, волосы растрепаны.... Люба сделала глубокий вдох, такой же глубокий выдох и направилась обратно в общежитие.

Вахтерша, Раиса Васильевна, встретила девушку приветливо и угостила горячим чаем. Во время чаепития они вместе долго смеялись над тем, что рассказала ей вахтерша. А повествовала она о том, как они всем составом работников общежития кричали ей вслед, пытались остановить, видя в каком виде, та бежит на занятия, но Люба ничего не слышала. К веселью присоединилась и Клавдия Павловна, та, что закрыла Любу в туалете.

– Ты уж меня прости, дорогушка, выяснила я, кто напакостил. Тяжело тут с молодежью.... Злой становлюсь. А тебя похвалить хочу, это ж надо за полчаса такую чистоту организовала.... Я теперь век помнить буду....

Вот так начала Любовь Редкова свою учебу. Только через год выяснилось, что это соседки по комнате подстроили специально эту ситуацию, просто хотели отомстить за то, что она не пошла с ними в ночной клуб, чтобы отметить начало учебного года.

Подготовка к творческой выставке студенческих работ шла полным ходом. Утром, в 10—00 часов – открытие. Люба, как обычно, была не готова. Она собиралась представить восемь работ, шесть из которых были уже готовы, а две нужно еще доработать. Через два часа залы будут закрыты. Чтобы ее работы разместили, нужно было их предоставить еще вчера. Девушка в это время помогала однокурсникам в подготовке к выставке, лечила диарею у Васька – любитель постоянной еды из их общежития, снимала давление у Раисы Васильевны...

Любочка всегда была в гуще событий, но не своих. К вечеру валилась с ног, а утром все начиналось снова. Девушка выглядела измотанной, этаким заморышем. От здорового румянца на щеках, присущего ей, когда она жила с родителями, не осталось и следа. Щеки провалились, волосы истончились и не укладывались как раньше, поэтому прическа превращалась в «Хвост», который организовывался, чаще, где придется, на любом участке головы. Наспех купленная одежда, не могла соответствовать никакому стилю, главная особенность коей была удобство. Питание – на последнем месте. В общем, о себе думать нет времени. Все для людей, рядом живущих и идущих. Доброе, отзывчивое сердце и светлая душа Любы руководили всей ее жизнью.

Она составляла гардеробы для подруг и их подруг, так как обладала исключительным вкусом, помогала всем в учебе, была лекарем души и тела. Для сестры одной из своих однокурсниц Люба разработала совершенно бесплатно ландшафтный дизайн-проект, после воплощения которого, на территории дома этой сестры, посетители приходили в восторг от увиденного.

А сегодня – она нянька для маленького внука Клавдии Павловны. Женщина частенько брала его с собой на работу, т.к. его родители регулярно пропадали в командировках. Мария Павловна подвернула ногу и не могла самостоятельно передвигаться и ее срочно увезли в больницу.

Пятилетний Антошка, шалун и проказник, любитель экстремальных игр, куда-то пропал. Люба не могла его найти. Помогать в поисках было некому, т.к. все были заняты подготовкой к выставке.

Выставка планировалась высокого масштаба. Были приглашены гости из Германии и Англии для обмена опытом и заключения контракта с победителем, который давал возможность годового обучения в Германии, а затем год – в английской академии искусства. Основная цель контракта – эксперимент – студент, обучающийся сразу в трех ведущих ВУЗах. На такого студента возлагались достаточно серьезные надежды. Были запланированы две основные задачи – он должен стать визитной карточкой в области культурного образования России и получить колоссальный европейский опыт, который впоследствии привезти на Родину. Люба была среди претендентов на победу, т.к. очень талантлива, ее работы всегда оценивали по достоинству преподаватели и видели в ней серьезный потенциал. Проводилось мероприятие накануне нового учебного года. Люба серьезно готовилась, чтобы принять участие в этой выставке!

Мальчика нигде нет! Девушка лихорадочно бегает по общежитию. Она уже и думать забыла о том, что нужно дорабатывать две картины. В голове одна мысль «Лишь бы был жив и здоров...».

– Не видели Антошку? – спрашивала она у всех подряд.

– Да что с ним станет! Поливает, наверное, киселем очередную кошку, – успокаивал ее Виталий, Любин однокурсник, для которого она полгода назад сдавала кровь, чтобы спасти после серьезной травмы, вследствие которой он потерял много крови.

А Антошка недавно стащил у Раисы Васильевны баночку с киселем из тумбочки, добавил в него зеленой краски, благо краски не сложно раздобыть в общежитии, где проживают будущие художники, и покрасил абсолютно белого котенка в сочно зеленый цвет.

– Кошки должны иметь цвет! – говорил он при этом.

«С ним может произойти все, что угодно, он такой шустрый, интересующийся мальчик», – думала Люба, сидя на скамейке во дворе жилого дома рядом с общежитием. Она была в полном отчаянии, сердце часто стучало в груди. «Я должна его найти! Где же еще его надо искать?» – эти мысли стучали в голове ритмично, тикая как часы. Голова закружилась, и она упала со скамейки на землю.

Очнулась Девушка от ударов по щекам. Открыв глаза, она увидела перед собой серьезное лицо Раисы Васильевны.

– Опять ничего не ела? Сумасшедшая! – твердила вахтерша.

– Антошка! Где Антошка? Я потеряла его! Вы не видели Антошку?

– Только что видела. Он пришел с твоими соседками по комнате. Они водили его в кафе. Говорят, хотели тебя разгрузить....

– Как? Не может быть! Почему они мне ничего не сказали? – недоумевала Люба.

Люба хотела вскочить и бежать, но от резкого движения снова упала. Раиса Васильевна помогла девушке подняться, успокаивая ее. Они тихо зашагали к общежитию, поддерживая друг друга. Внезапно у Любы началась сильная истерика, она громко рыдала и не могла произнести ни слова, только вздрагивала периодически.

Раиса Васильевна усадила Любу на диван, неподалеку от своего рабочего места, велела не двигаться с места. Девушка сидела, потупив взгляд, как вдруг к ней подбежал веселый Антошка и принялся открывать свой рюкзачок, чтобы продемонстрировать коллекцию целебных камней, которую он собрал на заднем дворе общежития. Люба улыбнулась. Тут подошла вахтерша, неся на небольшом подносе горячий чай и печенье.

– Вы слишком добры ко мне, – пролепетала Люба, отпивая небольшими глотками чай из красивой чашки. Девушка обратила внимание на фарфор, из которого была выполнена необычная чашка, он был настолько тонкий и белый, что удивило девушку. Сама чашка очень изящной формы, чисто белого цвета без всякого рисунка. Ручка необычная, очень красивая. Люба удивилась, откуда у простой вахтерши такая необычная чашка. Кажется, она уже где-то видела подобные чашки. Только хотела расспросить Раису Васильевну об этом, как в дверях показалась Клавдия Павловна с повязкой на ноге, и со скромным «Спасибо, Любаш!», хромая увела мальчика.

– Срочно надо тащить картины! – воскликнула Люба, взглянув на часы, висевшие на стене напротив. Оставалось пятнадцать минут до закрытия зала, уже готового к выставке.

– Звонили из института, сильно ругались и сказали, что свободного места для твоих работ больше нет. Повесили работы другого студента. И сказали, что такая беспечность, как ты не можешь представлять Россию в Европе, – тихо проговорила Раиса Васильевна, – я и пошла тебя искать, после этого звонка.

Не обращая внимания на слова вахтерши, Люба побежала в свою комнату. В голове была одна мысль: «Представлю шесть работ, то, что есть хотя бы....» Она стремительно вбежала в комнату. Подружки мирно обсуждали ее работы, расставленные по всей комнате. Они разглядывали их, задаваясь вопросом: «Какие из них могли украсить выставку?» Девушки откровенно посмеивались, они точно уже знали, что Любу исключили из списков претендентов на получения контракта. А Люба уверенно собрала картины и, едва удерживая их в руках, вышла из комнаты.

Дотавив до дверей зала, в котором предстояла выставка, свои работы, она обнаружила, что зал закрыт. Тогда взъерошенная Люба принялась громко стучать. Подошел охранник и предупредил, что зал принят под охрану и что, если она не прекратит дебош, он будет вынужден

вызвать подмогу. В разговор вмешался преподаватель Любы. Он подошел неожиданно и строго сказал: «Вы опоздали, дорогая! Уже все готово и утверждено. В Европу должен поехать собранный, ответственный, серьезный представитель нашей страны. Вы в очередной раз продемонстрировали нам свое беспечное отношение к важному делу. Пока вы занимаетесь интересами всех, другие уверенно идут к успеху. Вы не впустите признание вас, как художника, в свою жизнь, пока будете решать чужие проблемы. Поймите, надо фанатично жить своей идеей. Полюбите себя, и ваша жизнь изменится. Учитесь учиться, дорогая моя! Вам еще многое надо понять, прежде чем Вы будете готовы к получению дальнейших возможностей. Увидимся завтра. До свидания!»

Люба поплелась в общежитие, поставила за ширму свои работы и, молча, легла спать, не сказав ни слова своим подругам.

Вход в здание института празднично оформлен. На улице гостей встречает духовой оркестр. У подножия «храма знаний», так девушка Люба называла свой институт, скопилось много людей. Она, студентка уже второго курса, протиснулась вглубь, чтобы послушать речь своего преподавателя, которого очень уважала. Ей хотелось впитать каждое слово, что он произнесет. Виктор Иванович открывал мероприятие торжественной речью.

– В нашем институте обучаются только творческие и талантливые студенты. Из наших стен вышло много известных художников, которыми мы гордимся. Сегодня двое из них приехали поддержать нас в новом проекте, – он представил их и дал им слово. А после их выступления продолжил, – у меня за спиной находится здание русского творчества, но мы готовим своих учащихся не только к тому, чтобы они являли красоту миру своими руками, а и дарили свою душевную, внутреннюю красоту. Сегодня на нашей выставке мы покажем работы лучших студентов, ребят, которые вложили душу и тепло в свои картины. Я с уверенностью могу сказать, такие художники привнесут много красивого, изящного в нашу жизнь, чтобы она была незаурядной, чтобы мы с вами могли ощущать высокое искусство всегда рядом, жить с ним и наслаждаться. Ведь это мы сами создаем свою жизнь, от нас зависит, будет она прекрасной и счастливой или нет, и есть ли место в наших душах для настоящего искусства. Нам с вами дано право, определять, что для каждого из нас является настоящим искусством – искусство жить или творить... Я приглашаю вас посетить выставку творческих работ студентов. И пусть дух моей философии присутствует сегодня, сопровождая вас по выставочному залу! И у каждого из вас сейчас есть возможность принять участие в определении лучшего из лучших творцов, отдав свой голос понравившимся работам. Конечно, окончательное решение будет принимать специальная комиссия, созданная из представителей нашего ВУЗа и мэтров своего дела Германии и Англии. Но ваше мнение обязательно будет учтено. Торжественно открываю двери для вас, дорогие гости!

Под звуки оркестра все двинулись к входу. Люба услышала, что ее кто-то зовет.

– Люба! Любочка! Дорогая моя! Родная!

Звала любимая мамочка! Приехали родные из поселка, вся семья, мама, отец и братья. Вдоволь набравшись, они пошли в выставочный зал. Вся семья приехала поддержать Любу в этот важный для нее день. Они волновались, готовились, привезли множество гостинцев, которые оставили в общежитии и сейчас с нетерпением ждали, когда же увидят работы своей Любаши.

Люба ходила по залу без особого интереса, ведь практически все работы ей были знакомы, ко многим из них она приложила свою руку, добавляя специальных эффектов и глубины. Она часто помогала своим собратям по творчеству. Всегда понимала, что эта помощь позволит им стать уверенней, а далее они сами лучше и лучше будут справляться с такими задачами.

К ним подошел однокурсник Тимур.

– Здравствуйте! Очень рад познакомиться со знаменитым семейством нашей Любы, – обратился он к родным девушки.

– Любаш, а у тебя очень красивая мама! – произнес он снова, с извинениями отводя девушку в сторону. Как же так? Ведь твоих работ здесь нет! Что ты им скажешь?

– Пока не знаю, – ответила Люба.

– Вот ведь какие у тебя подруги, что живут с тобой в одной комнате! В прошлом году они подстроили ситуацию с твоим опозданием на первое занятие. А вот теперь умудрились подставить тебя на выставке. Ведь ты им всегда помогала... Как они могли?

– Зачем ты мне это говоришь? Какая твоя выгода? – спросила Люба.

– Да я просто так, справедливость люблю.

– Вот и заступился бы за меня перед организаторами. Расскажи, что знаешь!

– Прости, Люба. Я думаю, одному мне не поверят, да я и сам, в прошлом году, хорошо посмеялся над тобой. Просто хочу дать совет, чтобы ты более разборчивой была. Внимательней надо быть к людям. Кругом подвох и обман. Мне жаль тебя. С твоим подходом к жизни можно просто не вылезать из проблем.

– Спасибо за заботу, Тимур. Только ты не понимаешь. Они оказали мне неоценимую услугу. Я поняла, мне не надо ехать. Я здесь нужна, – тихо произнесла девушка и пошла к родным.

– Любушка, дорогая, а где же твои работы? Мы всю выставку обошли, а твоих работ не нашли. Ты же готовилась! Летом у нас мало работала, все писала маслом..., – пробурчал самый старший брат Виктор.

Все вопросительно и недоуменно смотрели на Любу. Они возлагали на нее большие надежды. Ведь девушка не пожелала посвятить себя семейному делу. Решила отделиться и уехала из родного поселка. Она не должна была их подвести. У нее нет права на ошибку. Они считали, что если она поступает так, то должна, просто обязана доказать им, что она лучшая в своем деле.

Люба понимала это. Но у нее не было чувства вины. Она верила в себя, понимала, что у нее все впереди. Она обязательно порадует родных. Просто сейчас такой период в ее жизни, когда она должна выполнить какой-то другой долг. Какой, она не знала, но чувствовала, ощущала это всем сердцем. Она была спокойна, т.к. точно знала, что эта ситуация сложилась не случайно. Ей не стоит бороться, нужно принять все как есть, и продолжать жить, как жила. Не важно, кто поедет в Европу. У нее другая миссия. Люба осознавала это, и на душе от этого было тепло и спокойно.

– Приглашаю вас на мою личную выставку, в общежитие, дорогие мои, – гордо сказала Люба, широко улыбаясь.

– Как же так, – недоумевала мать девушки.

– Не волнуйтесь, все в порядке.

Они тихо ушли с выставки. Все молчали. Также молча сели в большой черный «Джип», за рулем – отец семейства. Отец девушки всегда был хмурым, серьезным человеком, а сейчас молчал как-то по-особому, будто предчувствовал что-то. Складывалось впечатление, что у него щемит в груди, ноет сердце, что-то не дает ему покоя.

Напряжение разрядила вахтерша общежития, пышная женщина с редким румянцем на щеках.

– Проходите, гости дорогие! – радостно сканировала Раиса Васильевна. Если бы вы только знали, какие вкусные ваши фрукты. А яблоки!!!! Таких душистых и сладких яблок я никогда не ела. Все хвалят ваш урожай. Спасибо вам огромное за витамины, которые вы нам привезли. Это чудо! Очень вкусно! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Возможно, Раиса Васильевна еще долго благодарила бы, но ее прервала Любина мама, сказав вежливо: «Мы рады, что вам понравилось. Приезжайте к нам в гости, увидите все воочию».

В комнату вошли молча. Люба достала свои картины из-за ширмы и расставила их по периметру.

– Вот – это моя гордость. Я решила, не буду пока выставляться. Не время еще. Прошу, увезите их домой. Все, что стоящее еще напишу, буду привозить к вам. Пусть хранятся пока у вас мои работы. Простите, дорогие мои. Я выбрала этот путь сама, мне и идти. По-другому я поступить не могу. Обещаю, что человеком останусь всегда, чтобы ни случилось. Краснеть за меня вам не придется. А гордиться мной я не прошу. Нужно время, чтобы понять. Я вас очень всех люблю.

Родственники обняли Любу по очереди, взяли картины и ушли. А Люба легла на свою кровать и громко зарыдала. Чувство одиночества охватило ее. Она любила всех и помогала всем без исключения. Люди же в свою очередь пользовались добротой девушки на полную катушку. Она привыкла со своими проблемами справляться сама, не обращаясь за помощью. «Как же тяжело жить без поддержки и опоры», – думала Люба. Успокоившись, девушка уснула и проспала до самого вечера. Проснувшись, она спустилась вниз, чтобы поговорить с Раисой Васильевной.

Женщина листала журнал и восхищалась пейзажами черноморских курортов. Она мечтала, как окажется в одном из самых дорогих отелей какого-нибудь престижного курорта и будет потягивать коктейль, лежа на шезлонге или прогуливаться по берегу моря с галантным спутником.

– Раиса Васильевна! – обратилась девушка.

Вахтерша резко подняла голову и сказала.

– Не хорошо это, не накормили и даже не напоили чаем твоих родных. Быстро ушли, нехорошо это, – повторяла она.

– Как раз об этом я и хотела с вами поговорить. Вчера Вы меня угощали чаем из необычной чашки. Откуда она у Вас? Расскажите, пожалуйста. Для меня это очень важно, я видела такой сервиз у одного старца. Это очень редкая вещь, я это сразу поняла. Дело в том, что летом, когда я была в поселке во время каникул, хотела навестить этого старца, но его не оказалось дома. Жители говорят, что его давно не видно. Как-то незаметно исчез и не появлялся в поселке до сего времени.

Раиса Васильевна молчала.

– Пожалуйста, – попросила вновь девушка.

– Ну, хорошо. История долгая. Постараюсь рассказать кратко. Еще во время войны в нашем городе был госпиталь. Я была совсем девчонкой, было мне всего 9 лет. Тогда все, кто мог, старались помогать фронту, работали на износ. Вот и я приходила в госпиталь стирать бинты, белье, одежду для раненых. Среди тяжелораненых был один молодой лейтенант. Он лежал, всегда молча, не кричал, не просил пить, как другие. Мне стало его жальче всех. И я стала больше уделять ему времени. Даже читала ему книги, стихи в основном, любил он поэзию. Слушал он, молча, смотрел стеклянным взглядом в потолок, а потом кивком головы, благодарил и закрывал глаза, и я тихо уходила. Много времени проводила я возле его кровати. Ему не становилось лучше. Наш хирург, я не помню, как его звали, помню только, что все очень ценили его, говорили, что тот «хирург от бога», проводил уникальные операции. Он возвращал к жизни даже самых безнадежных больных. Парню сделали две операции. Он не шел на поправку. Что было с ним точно, не могу сказать, ведь я была совсем ребенком. Для меня он был просто красавцем и казался мне настоящим героем. Мне было приятно быть рядом с ним. Я протирала лоб, увлажняла губы, просто поглаживала его постоянно..... В общем, в итоге парень умер, не спасли.

И вот однажды, вызывает меня к себе тот самый хирург и говорит: «Я благодарен тебе девочка за то, что ты помогаешь нам в нелегком труде. Я заметил, как ты с сердцем относишься к умершему лейтенанту. Ты добрая. Спасибо тебе. Хочу подарить вот эту чашку. Запомни, дорогая, это не простая чашка. Храни ее, как зеницу ока. Она послужит для тебя талисманом. Пока она с тобой, все в твоей жизни будет хорошо, и ты проживешь долгую жизнь, в здравии и благополучии». Позднее я узнала, что этот лейтенант был сыном того хирурга. Этот хирург проработал в нашем госпитале до конца войны. А потом его просто не стало, уехал или перевели куда-то, не знаю, ребенком я была. А чашка все время со мной. Она помогает, попью из нее, и сразу легче стает, как будто исцеляет. И вот тебя вчера быстро в чувства привел чай из этой чашки.

– Удивительная история, – задумчиво произнесла Люба. А в каком здании располагался госпиталь? Как звали хирурга?

– Не помню, как звали, говорю же, девчонкой была. А госпиталь был в здании старинной усадьбы. Сейчас там полнейшие развалины. Я не стала медиком, но до сих пор помню и умею накладывать повязки, делаю это профессионально. Вот так.

– Здорово, что у Вас есть целебная чашка. Я просто уверена, что эта история как-то связана с нашим старцем. Мне очень интересно это. Я постараюсь что-то узнать. Спасибо, Вам Раиса Васильевна. Ваша мечта о курорте обязательно сбудется. Загадайте свое желание, когда будете пить из этой чашки, и все произойдет. Вот увидите! И еще, обязательно, съездите к моим, в поселок. Погуляйте по нашим садам, продлите свою жизнь. Вы увидите, какие чудесные там сады. Дайте себе возможность просто побыть там.

– Спасибо, дорогая! – сказала вахтерша и уткнулась снова в журнал.

А Люба решила прогуляться, и пошла в парк. «Как прекрасен этот вечер!», – думала она. Парк был окутан тишиной. Теплый воздух приятно согревал душу. Опавшая листва загадочно шуршала под ногами. Девушке показалось, что она попала в сказочный лес. Она присела на скамейку под большим старым дубом и просто сидела, не замечая времени, наслаждаясь своим сказочным состоянием.

В одно мгновение Любе показалось, что деревья как-то странно колышутся от ветра, наклоня ветви в одном направлении. Ветви изящно изгибаются, как бы исполняя плавный танец. Они тонкие и нежные красиво переплетаются между собой и указывают девушке путь. Неожиданно ветер подул чуть сильнее и листья с деревьев полетели в ту же сторону. Люба встала и пошла по дороге в том направлении, куда уносил ветер листву. Удивительный покой был в ее душе. Ей не было страшно, ведь она шла по темной аллее совершенно одна. В голове крутилась одна мысль: «Что это? Какой загадочный вечер! Куда я иду?». Больше ни о чем она не могла думать. Любопытство вело ее вперед.

Парковая дорожка перешла в тропинку, которая вывела девушку к густым зарослям крапивы и репейника. Ветер стих. Листья улеглись на землю. Деревья успокоились. Люба оглянулась, ничего интересного вокруг нет. «Что это было?», – подумала она. «Зачем парк привел меня к этим зарослям?», – крутилось в голове.

Решение не заставило себя ждать и через мгновение Люба уже пробиралась сквозь чащу пожелтевших крапивы и репейника. Пришлось немало потрудиться для того, чтобы прокладывать для себя путь. Волосы изрядно потрепались, выбились из косы, на руках и лице появились небольшие царапины, но она ничего этого не замечала, а стремительно двигалась вперед. Как будто у нее для этого прибавилось силы. Девушка не понимала, куда она пробирается, но что-то не давало ей вернуться, и она шла вперед.

Выбравшись из чащи, Люба увидела какие-то развалины старинного большого дома. Вокруг было совсем темно, только луна, будто специально, освещала развалины. Они были хорошо видны. Окинув это место глазом художника, она быстро отметила, что дом когда-то был очень красив. И ей захотелось прикоснуться к полуразрушенным колоннам, к могучим

стенам... Она отметила, что дверь, которая валялась, была парадной, т.к. была очень большой, массивной и осталась абсолютно целой, даже дверная ручка была на месте, ее никто не открыл, хотя было видно, что она выполнена в изящном стиле из дорогого материала.

Девушка все дальше уходила в глубину разрушенного строения и наблюдала фрагменты интерьера, живописи, части дорогой мебели, осколки фамильных сервизов.... Все это затронуло ее до глубины души. Наибольшее впечатление произвела изрядно потрепанная в сломанной раме картина, на которой был изображен восход солнца на горизонте и бесконечная гладь воды. Она хотела взять с собой эту картину для реставрации, так же подумала, что можно сделать копию или определить место, с которого была написана картина, и поехать туда, чтобы написать свой вариант такой дивной красоты. Она не могла отвести взора от этого великолепия, рассматривала нежным ласковым взглядом....

Вдруг под ее ногами что-то хрустнуло, и девушка вместе с картиной стремительно полетела в низ, в темноту....

ГЛАВА II. Как не сгореть в аду...

В городской больнице в этот день дежурил молодой хирург Василий Гаврилович. Очень талантливый доктор, сразу после института он начал свою практику именно в этой больнице.

Высокий, спортивного телосложения, голубоглазый блондин – мечта любой девушки. Широкая, обаятельная улыбка сразу выдавала открытость души. А его глаза светились добротой и теплом. Он холост, и даже девушки у него нет, пока не пришлось ему испытать высокого чувства. Без захватывающей любви строить отношения, по его мнению, глупо. Все свое время он отдает любимому делу, и лишь немногие остатки посвящены тренировкам.

Он неспешно передвигается по территории больницы. Он очень внимателен и доброжелателен со всеми, с больными и персоналом. Молодой доктор корректен и уважителен в отношении руководства. Дисциплинирован и любит порядок во всем. Всегда скромно и очень опрятно одет.

Василий общался с родственниками больной, которая перенесла серьезную операцию, он давал рекомендации очень вежливо и деликатно настраивал родных пациентки на длительный реабилитационный период, который потребуется женщине после операции. Неожиданно по всему отделению стали разноситься крики медсестры Тонечки, которая бежала с широко раскрытыми глазами и кричала:

– Уважаемый! Дорогой! Василий Гаврилович! Там! Там!

Василий спокойно остановил девушку.

– Тонечка, успокойтесь! Скажите, пожалуйста, что произошло?

– Там, в приемном покое..... Там привезли что-то страшное..... Пойдемте скорее! Скорее! Пойдемте! – тараторила Тонечка.

– Хорошо, уже бегу! – произнес Василий, положив руку на плечо Тонечке, и, извинившись перед родственниками пациентки, спешно направился в приемный покой.

Скорая помощь привезла девушку. По словам спасателей, ее нашел мальчик. Он гулял с собакой в парке. Вдруг пес вырвался и побежал в сторону сгоревших развалин, теперь уже пустыря. После пожара местность разровняли спецтехникой. Сейчас разрабатывается проект по реконструкции данного места. Собака остановилась на середине пустыря и принялась лаять и копать лапами. Мальчик подошел и услышал слабый стон. Он не понимал, что происходит, ведь вокруг никого не было. Собака стала скулить и продолжала рыть лапами землю. Тогда мальчик понял, что стон исходит из-под земли. Он говорил, что не испугался совсем, а сразу понял, что надо вызывать спасателей. Вот спасатели и откопали красавицу, а затем подняли ее с глубины пяти метров.

На носилках вместо красавицы Василий видел сплошное месиво из грязной одежды, земли и крови. Девушка одной рукой прижимала к себе старинную, очень грязную картину. Врачи скорой помощи и спасатели долго не могли освободить картину, рука девушки настолько сильно сжимала ее, что им пришлось проявить смекалку, чтобы не нанести вреда телу пострадавшей. Неожиданно, вместо того, чтобы мобилизовать себя на серьезную работу, доктор Василий Гаврилович почувствовал тепло и радость во всем своем теле. Какое-то время ему не хотелось отпускать этих чувств, но, все же, ему удалось сконцентрировать внимание на повреждениях тела пострадавшей. И началась его интенсивная работа по спасению человека.

Множественные ушибы, ссадины, перелом левого бедра, раздроблены пальцы кисти правой руки, повреждение шейного отдела позвоночника, ожоги на лице, шее и на правом плече.... Несколько дней доктор не отходил от больной. Он сам контролировал все процедуры по исцелению этой девушки. Он не спал, не ел, занимался ее лечением, поил с ложечки и ждал, когда она заговорит. Ведь никто не знал кто она, откуда и кто ее родные. В милиции ника-

кой информации не было. Весь персонал больницы с трепетом относился к этой пациентке. Необычный случай! Такого в их больнице еще не было.

Василий зашел в палату, чтобы проверить самочувствие пациентки. Он подошел близко и увидел, что девушка смотрит на него широко раскрытыми глазами. Взгляд выражает испуг, и слезы накапливаются в глазницах.

– Как тебя зовут, красавица? – нежно спросил он.

– Люба, – тихо ответила девушка.

– Нам надо сообщить твоим родным, что ты уже несколько дней находишься у нас. Ты можешь дать координаты?

– Сообщите в художественный институт....

И она закрыла глаза. Василий еще какое-то время стоял рядом с кроватью своей пациентки, не осмеиваясь заговорить. Ждал, что девушка сама ему еще что-то скажет, но она не открывала глаза, только слезы текли из уголков.

– Держитесь. Вам нельзя плакать, от слез мокнут повязки....

Он тихо вышел и зашагал быстрым шагом к дежурной медсестре, объявил, что пациентку зовут Люба и попросил связаться с художественным институтом.

В институте девушку, конечно же, потеряли. Но подруги, жившие в одной комнате с Любой, уверяли, что возможно девушка уехала в свою деревню погостить, вероятно приболела там. Буквально сегодня родственники из поселка студентки подтвердили, что Люба не приезжала, и было принято решение объявить девушку в розыск. И тут поступил звонок из больницы. В больницу срочно поехала Раиса Васильевна.

Раиса Васильевна очень волновалась, ей хотелось скорее попасть в палату к Любе. Она по-особому относилась к этой студентке, чувствовала ее доброту и бесконечную любовь к людям. Вахтерша принесла огромную сумку гостинцев, которую ей запретили проносить, и она томилась в ожидании доктора, без беседы с которым так же было запрещено идти к Любе. Наконец Раиса Васильевна увидела приближающегося к ней доктора, он шел спокойно, не торопясь, поэтому, она ринулась на встречу.

– Доктор, дорогой, скажите, как она?

– Вы представитель учебного заведения, в котором проходит обучение эта девушка? Все верно?

– Да! Да! Можно к ней пройти?

– Мы надеемся, что ее родные приедут. Но на этом этапе я разрешу посещение, только одно. Она еще очень слаба. Наблюдается, кроме травм, сильное потрясение. В каких отношениях вы были с этой девушкой?

– Очень теплых отношениях. Я по-матерински старалась заботиться о ней. Она редкой доброты человек....

– Хорошо, в таком случае я разрешу посещение. У меня к вам будет одна просьба, постарайтесь не паниковать, когда увидите ее, держитесь спокойно, уверенно. У меня есть надежда, что она поведает вам, что с ней произошло. Мы должны иметь эту информацию, чтобы планировать свои дальнейшие действия. Понимаете? Только, будьте добры, не волнуйте ее, будьте сдержаны!

– Да, – Раиса Васильевна кивнула головой и медленно пошла в палату.

Она тихо открыла дверь, глаза выразили ужас. Женщина увидела сплошные бинты, глубоко вдохнула в себя воздух и, выдохнув, направилась к девушке.

– Любушка, что произошло? Расскажи, милая!

Девушка молчала и тихо плакала. Раиса Васильевна присела рядом и не знала, куда деть руки от волнения. Ей хотелось обнять свою любимицу, но она боялась что-то повредить.

– Очень больно, – произнесла Люба.

– Дорогая, я тебя очень люблю! Я буду рядом. Как же так?

Раиса Васильевна причитала какое-то время, а потом Люба тихо произнесла:

– Я упала в развалинах. Я гуляла в парке и вышла к развалинам. Нашла картину.... Где она? Где картина? Я не знаю, кто из нас кого спасал, я картину или картина меня..... Но то, что мы упали вместе, я помню точно....

Девушка замолчала, а вахтерша не смела торопить ее. Женщина молчала тоже, затаив дыхание.

– Жуткую боль я испытала от падения, не могла шевелиться. Кричала долго, потом голос осип. Не знаю, сколько времени я пробыла там, временами теряла сознание или..... Не знаю, что со мной происходило. Было очень больно. Потом наверху что-то горело и падало на меня, потом на меня падали тяжелые камни и балки. Потом я слышала шум техники наверху, и на меня сыпалась земля. Я не могла шевелиться, картина лежала у меня на груди. Где картина? Где, скажите, пожалуйста?

– Не знаю я ничего про картину. Обязательно выясню, Любушка, дорогая, не волнуйся, – успокаивала Раиса Васильевна.

В палату вошел Василий Гаврилович и попросил женщину покинуть палату, девушке надо успокоиться.

– Я позволю Вам прийти еще, а сейчас..... Прошу, пройдите, пожалуйста, к выходу, мне надо с Вами поговорить.

Женщина с любовью взглянула на девушку, сложила руки у себя на груди, держа носовой платок, и подойдя поближе к доктору, прошептала ему в лицо:

– Я никуда не пойду, я буду с ней до конца!

– Не беспокойтесь, больная получает надлежащий уход, я лично контролирую и постоянно нахожусь рядом. Необходимости, чтобы Вы были здесь, нет. Будет гораздо лучше, если Вы придете в следующий раз бодрыми и отдохнувшими, поверьте, для Любы так будет лучше.

Люба согласилась с доктором. Женщина тихо попрощалась и пообещала снова непременно прийти. Раиса Васильевна и доктор вышли из палаты. Василий Гаврилович пригласил посетительницу в свой кабинет.

– Будьте добры, – обратился хирург к Раисе Васильевне, – Вам удалось что-то прояснить, есть ли криминал во всей этой истории?

– Что вы, голубчик! Любочка говорит, что провалилась в подземелье сама и держала какую-то картину. Сколько же она пробыла там? Сколько ей пришлось пережить! Надо же! Чрезвычайный случай! Как ей удалось выжить в таких условиях?

– Как она там оказалась?

– Просто гуляла, говорит. Я знаю, что на этих развалинах был пожар, подростки устроили, они разводили костры, проводя какие-то обряды. А потом власти города дали распоряжение разровнять местность, будут строить какой-то объект, пока неизвестно какой.

– Я тоже слышал про пожар.

– Дело в том, что по моим подсчетам, если это так, конечно..... В общем, я думаю, что случилось это именно в тот день.... Я рассказала Любе про бывший госпиталь и про эти развалины, а потом она ушла и больше я ее не видела. Пожар был именно в эту ночь. Потом, пока потушили, пока расчистили, прошло три дня, не меньше. Разговор-то наш был в пятницу. Потом выходные..... Поэтому и подумали, что девушка у родных гостит, и особо не хватились, только потом, когда узнали, что и в поселке ее нет, тогда заволновались, и поступил звонок из вашей больницы.... Что же все это время она пролежала там с множественными травмами? Какой ужас перенесла эта хрупкая девочка! Девочка то очень хорошая. Наверное, поэтому и дал выжить ей господь. Она еще нужна нам в этом мире.... Спрашивала еще про какую-то картину.....

– Спасибо Вам, дорогая! Не смею более задерживать....

– Как же, ведь я хочу навестить ее еще и еще.... Наверное, потребуется помощь, чтобы восстановить ее полностью. Я готова, только скажите. Я могу устроиться к вам санитаркой, чтобы всегда быть с ней рядом. Вам нужны санитарки? У меня еще есть силы, а помочь хорошему человеку почти за честь.....

– Хорошо, я понял Вас. Я Вам все скажу позднее, надо обдумать..... А пока уход оказывают профессионалы. Вам лучше сейчас пойти домой и отдохнуть. Я позвоню Вам, когда можно будет прийти в следующий раз.

– Спасибо, спасибо, дорогой доктор. До встречи!

Женщина залилась слезами. Немного поплавав, еще раз поблагодарила доктора и медленно удалилась.

А Люба в это время, после ухода вахтерши, «вернулась» в тот ужас, который ей пришлось пережить. Она снова прочувствовала всю боль и страх того, что она так и погибнет здесь, и будет все это происходить мучительно и долго.... Как же больно и страшно ей было! А самое страшное в том, что она ничего не могла с этим поделать. Ей оставалось только ждать чуда, и она верила, что оно произойдет. Из всех сил она ждала этого чуда. Всем сердцем говорила себе о том, как она любит этот прекрасный мир, как она дорожит каждой минутой своей жизни. В мозгу постоянно крутилась фраза: «Я хочу жить!».

Внезапно в голове девушки все прояснилось, стало как-то светло и приятно. Не смотря на боль, которую она испытывала, и не могла двигаться, стало спокойно и тепло на душе. «Как хорошо!», – подумала девушка. И в этот момент она решила для себя никогда больше не погружаться в те события. Все прошло, будущее – впереди. Она твердо верила, что это будущее у нее светлое и счастливое. Сейчас не хотелось думать о том, сколько времени потребуется на лечение и восстановление, главное – она жива! А дальше она сама будет строить свою жизнь, как подскажет сердце. С этими мыслями и мечтами о счастливом будущем девушка заснула.

Василий Гаврилович зашел в палату. Люба мирно спала. Он отметил этот факт. «Действительно, женщина права, удивительная девушка, сладко спит в таком-то ее состоянии.... Ведь мы сейчас, по времени должны были ввести в ее организм успокоительные и обезболивающие препараты..... А она сама..... Спит! Ну, добро! Добро!», – думал доктор, когда в палату вошла медсестра, чтобы сделать соответствующие процедуры.

– Позднее, по мере необходимости.... Пусть поспит. Я дам надлежащие рекомендации, – сказал хирург и вышел.

Картина стояла в его кабинете, он понял сразу, что дорога пациентке, раз она так сильно прижимала ее к себе. Василий на минуту зашел к себе, чтобы взглянуть и постараться понять, что же такого ценного представляет собой эта картина. Ведь девушка спрашивала у посетительницы про нее. «Учится в художественном институте. Надо серьезное внимание уделить пальцам правой кисти руки, чтобы пациентка могла дальше заниматься творчеством. Говорят, большой булжчик убрали спасатели с ее руки», – думал доктор, разглядывая картину. Ему пришлось немало потрудиться, чтобы сложить косточки пальцев, затем все это зафиксировать. Как пойдет процесс восстановления? Он приложит для этого все свои знания и умения, а, если будет нужно, то обратиться за помощью к другим специалистам. Он должен сделать так, чтобы эта девушка стала абсолютно здоровой. Василий чувствовал всем нутром душевное тепло к этой пациентке. Он понимал, что это неординарный случай, и он сделает все, что от него зависит, чтобы девушка полностью восстановилась.

А что же картина? На ней изображено как бескрайняя гладь океана сливается с небом. Художник передал мощь, масштаб, величие и глубину этого явления. «Какой глубокий смысл заложен художником! – подумал Василий, – как могуч, прекрасен и многогранен мир!» В этот момент он почувствовал сильное волнение, в то же время волнение это было благостным, приятным.... Возникло желание немедленно туда отправиться, чтобы слиться с этой грандиозной

жизнью, чтобы войти в эту пучину, став ее частью и вечно жить в ней, понимая, что ты часть чего-то бесконечно великого....

Конечно, сама картина была в неприглядном виде, ведь она имеет определенный возраст, да и пострадала за последние годы не мало. Василий решительно устремился к выходу, понимая, что срочно надо ее доставить в палату к Любе, ведь они, похоже, слились душами, т.к. спасли друг друга в кромешном, нечеловеческом аду. Он нес картину и думал о том, что кроме медицины еще есть вещи, которые помогают скорейшему исцелению людей. Он нес ее с уверенностью, что эта вещь обязательно поможет девушке быстрее и легче пройти путь выздоровления. В тот момент он даже не подозревал, какой силой обладает эта картина для Любы. Тихо войдя в палату, он поставил ее на стул, девушка спала, и вышел.

А Любе в это время снится удивительный сон. Сначала она видит себя тонущей в огромных водах, будто массивная пучина воды поглотила ее внутрь себя и закружила в невыносимом водовороте. Везде вода, много воды, она кружится вокруг Любы и нет просвета, вода уже начинает заполнять ее тело, проникая в рот, уши, ноздри и т.д., и, кажется, нет спасения от могущества воды. Но вдруг, из бушующей, вода превращается в плавную, нежную волну и выносит девушку на поверхность, бережно удерживая ее на своем гребне. Эта волна возвышается над бескрайним водным пространством. Она легко покачивает тело Любы, как бы омывая и поглаживая все травмы и раны, заботливо лаская и проявляя любовь, нежность, совсем как мать по отношению к своему малышу. И вот эта волна бережно поднимает девушку к небу, а та начинает играть с облаками как с ватой, отрывая кусочки и прикладывая к себе, чтобы прикоснуться к этой невероятной нежности и насладиться мягкостью и чистотой небесного чуда. Необъяснимое чувство испытывала девушка в своем путешествии, ей было очень хорошо!!! И вот волна снова активизировалась и резко, но осторожно опустила тело Любы на землю. Глаза сами быстро открылись. Казалось, сон продолжался, перед ней стояла та самая картина....

Не смотря, на физическую боль, которая присутствовала практически во всем теле, Люба почувствовала душевный покой, легкость, желание петь.... Она чувствовала как передаются ее мысли для этой картины. А мысли были следующие: «Родная моя, ты со мной! Я счастлива! Я ловлю каждый импульс, посылаемый тобой, согревающий и волнующий мою душу. Ты вдохнула в меня жизнь! Я благодарна тебе....» Девушка ощущала исходящие от картины волны теплой и чистой энергии. И от этого она чувствовала себя абсолютно счастливой, несмотря на то, что была вся в бинтах, гипсах, прикованной к кровати....

Вечером к ней зашел Василий Гаврилович.

– Добрый вечер, дорогая! Как Ваше настроение? Как Вы себя чувствуете?

– Спасибо, доктор, все нормально, – ответила Люба. Кто принес картину? Это очень дорогая моему сердцу вещь.

– Картину привезли вместе с Вами, ее не могли извлечь из Ваших рук. Пока мы колдовали над Вашим телом, картина находилась у меня в кабинете. А после того как Вы спросили о ней, я сразу же ее к Вам доставил. Ей требуется восстановление и реабилитация, как и Вам, я мог бы отправить ее на реставрацию к моему знакомому художнику, он очень талантлив и сможет подарить ей новую жизнь.

– Я Вас очень попрошу, пусть эта вещь будет здесь со мной в том виде, как есть. После того как я поправлюсь, я с любовью дам ей то, что ей будет необходимо.

– Простите, я не учел, что Вы тоже художник. Думаю, можно будет оставить картину с Вами, раз это для Вас важно. А теперь поговорим о Вас, мне бы хотелось понять, как Вы настроены.... У нас в больнице Вам нужно будет провести около двух месяцев, пока мы делаем вытяжку для шейного отдела позвоночника и для левой бедренной кости. Все это время Вам нельзя будет двигаться. Мы связались с Вашей мамой, и она готова приехать завтра, а сегодня ночью я могу разрешить побыть с Вами Раисе Васильевне, она очень просила. Хотя у нас

в больнице достаточно персонала, я понимаю, как важно в таких случаях чувствовать рядом родных, друзей....

– Нет, нет.... Я справлюсь. Не хочу никому причинять неудобств. Все хорошо, правда! Я доверяю Вам, доктор. Верю, что Вы способны сделать невероятное.... Просто везение какое-то, что меня лечите именно Вы! А маме нельзя волноваться, у нее слабое сердце.

– Не волнуйтесь, мы подготовим Вашу маму. Все будет хорошо. Вы верите?

– Да, да! Спасибо за все, – тихо произнесла девушка и закрыла глаза.

Василий Гаврилович вышел из палаты своей пациентки. «Какая сильная воля!» – подумал он, – надо же, находясь в таком состоянии, еще проявлять заботу о близких людях! Какая чуткая и добрая душа у этого божьего создания!»

Вечером, около десяти часов, доктор услышал сильный стук в двери приемного покоя больницы. Василий как раз был в низу один. В недоумении он пошел открывать, на пороге стояла Раиса Васильевна на коленях!

– Доктор, дорогой! Пустите к ней, прошу. Я взяла несколько дней на работе без оплаты. Позвольте мне побыть с ней. Не гоните, прошу!

– Что Вы, встаньте, пожалуйста! Проходите, будьте добры.

– Мы говорили с Любой, она не хочет никому доставлять неудобств. А сейчас больная спит.

– Я тихо буду, я не потревожу....

– Хорошо, прошу, проходите.

Они вместе вошли в палату. Девушка спала. Раиса Васильевна расположилась на кушетке, и доктор оставил женщину наедине с Любой.

Уже через некоторое время девушка начала тихо стонать. Женщина бросилась к ней.

– Девочка моя, хорошая моя, что, что...?

Не дождавшись ответа, она побежала звать на помощь медперсонал. Через некоторое время, после того как необходимые процедуры были сделаны, все это время Раиса Васильевна сидела на кушетке и тихо плакала, Люба прошептала:

– Раиса Васильевна, дорогая, как вы тут?

И тут женщина не выдержала и зарыдала, кинулась к кровати вся в слезах.

– Любушка, милая, позволь мне быть с тобой. Я очень этого хочу. Мне это очень нужно. Прости меня, пожалуйста, за тот злополучный рассказ. Я очень хочу помогать тебе, выздороветь. Я не переживу, если тебе станет хуже. Я готова посвятить тебе всю свою оставшуюся жизнь! Я полюбила тебя, как родную, поняла это после трагедии. Ты тот луч света в моей жизни, который мне необходим как воздух, так позволь же мне самой участвовать в его новом строении. У меня никого нет, теперь ты – смысл моей жизни. Не прогоняй меня, пожалуйста!

– Вы будете за мной ухаживать как за тем лейтенантом?

– Лучше, лучше, дорогая!

– Раиса Васильевна, я вас тоже очень люблю! Для меня важно, чтобы Вам было хорошо....

– Мне будет хорошо только рядом с тобой, без тебя будет плохо....

– Да. Я рада, что так, спасибо Вам.... Мне больно говорить, болит лицо, простите....

– Конечно, конечно, я все понимаю.... Отдыхай, девочка моя! Я рядом.

И женщина, успокоившись, ушла на кушетку. В последствие она уволилась из общежития института, устроилась санитаркой в эту больницу. Она работала не покладая рук, помогала другим больным, а самое главное все время пока девушка проходила сложный период лечения, эта женщина была с ней. Она попросила мать девушки дать ей возможность ухаживать за Любой, пообещав, что не просто будет это делать, а вложит в нее свою душу и сердце без остатка.

Так оно и было, Раиса дарила Любе свою любовь и заботу без остатка. Талантливый доктор Василий Гаврилович также вложил душу и весь свой талант, чтобы только эта необычная пациентка быстрее поправилась. Девушка чувствовала всю эту любовь, а еще любовь ее родных, которые хоть и были далеко от нее, но безмерно любили ее, и это тоже оказывало серьезную поддержку. Люба сама верила в то, что этот тяжелый для нее период скоро закончится и ее жизнь станет еще лучше и интересней, чем раньше. Она мужественно переносила все тяготы этого ее состояния и продолжала любить всех вокруг. Она благодарила каждого, кто внес хоть маленькую кроху в ее выздоровление. А еще у нее была картина, греющая сердце и душу.

Все дело в том, что все мы знаем знаменитую фразу: «Любовь спасет мир!», но не всегда это присутствует в нашей жизни. Здесь же сыграла огромную роль именно любовь, царящая во всей этой ситуации. Девочка смогла выжить в нечеловеческих условиях и, спустя какие-то два месяца, ее выписали на реабилитацию домой! Не в реабилитационный центр, а – домой! Практически восстановился кожный покров после серьезных ожогов. Травма шейного отдела позвоночника конечно серьезная вещь и здесь восстановительный период будет более длительным, но она будет проходить его дома, вместе с родными, любимыми и любящими людьми. А затем еще последует период полного восстановления двигательной активности поврежденных конечностей. Люба готова ко всему, она знает, что она не одна, а главное глубоко верит, что ее организм справится с любыми проблемами, связанными со здоровьем и что у нее впереди только счастливая жизнь и никакая другая.

Уже была зима. И сад Редковых спал под снежным покровом глубоко и тихо. О, как же полюбила Раиса Васильевна эту тишину. Каждый вечер, пока еще не было слишком темно, она выходила на прогулку и наслаждалась чистотой воздуха, той атмосферой, которую таил в себе зимний сад. «Что еще надо человеку в семьдесят лет для полного счастья?» – думала она, присаживаясь на скамейку. «Я обрела семью, живу среди такой красоты, описать которую не нахожу слов. Как же я благодарна судьбе за то, что она подарила мне это чудо...» На этом мысль оборвалась, потому, что прямо ей под ноги свалился мужчина. Женщина отстранилась от испуга и застыла в этой позе, широко открыв глаза и рот. Мужчина лежал, не вставая, не шевелился. Вдруг его рука резко поднялась вверх, в руке был белый пушистый платок. Затем эта рука медленно стала двигаться к коленям Раисы, и платок опустился на колени. Все это время женщина сидела затаив дыхание, не понимая, что происходит.

Мужчина спокойно поднялся и попросил разрешения присесть рядом. После того как получил разрешение начал свою речь:

– Позвольте представиться. Меня зовут Владлен. А фамилия моя Добрынин.

Раиса обратила внимание, что голос его дрожит, а глаза как-то хитро прищурены.

– Я давно дружу с хозяевами этого дивного сада и помогаю ухаживать за ним...

– И поэтому решили, что можете пугать приличных женщин? – перебила его Раиса.

– Вы все неправильно поняли, упал я случайно, сам не ожидал, просто запнулся. Простите, если напугал, я не хотел, честное слово.

– Но что Вы здесь делаете? И что все это значит? – она указала на платок.

Мужчина заволновался и начал говорить быстрее.

– Прошу, не перебивайте, иначе я не успею сказать все, что хотел.

И дальше пошли не связанные отрывки фраз:

– Вас я сразу увидел.... Потерял покой.... Был сон, но не важно....В общем, не знаю, как сказать.... Я влюбился! Уф! Все!

– В кого же?

– В вас, конечно. Я ведь Вам принес платок, чтобы было теплее гулять....

А так как Раиса Васильевна была женщина энергичная, импульсивная и очень эмоциональная, то ответ был таков:

– Ах ты, старый козел, совсем стыд потерял? Голову включаешь иногда? А ну пошел отсюда! Я кому сказала! Я приличная женщина, неужели непонятно было сказано?

Владлен испуганно подвинулся к краю скамейки, но не встал.

– Что еще не понятно? Ты сам пойдешь или тебя сопроводить? А ну заberi свой обогреватель и чеши отсюда!

Она замахнулась платком на Владлена с такой яростью, что тот не выдержал и побежал, что было мочи, а мочи было немного, т.к. хромал на одну ногу, но старался бежать настолько быстро, насколько мог. Раиса, размахивая платком, бежала за ним и кричала!

– Заberi свой обогреватель, я кому говорю!

Так они бежали метров сто, пока оба не устали. У Владлена было преимущество, он знал все тропинки, все уголки, все закутки этого сада. Поэтому в определенный момент Раиса просто потеряла мужчину из виду. Долго кричала, но в ответ – тишина. Тогда она взволнованная происшествием пошла к дому. Почему-то ей захотелось покрепче прижать платок к груди, что она и сделала.

Женщина вошла в дом, где теперь жила вместе Любашей и ее семьей. Раису встретила мать Любы, Виктория Павловна. Заметив возбуждение, не замедлила спросить:

– Что случилось?

– Маньяк, по имени Владлен, напал на меня в саду. Меня это возмутило, но я потом не могла догнать хромающего маньяка, чтобы он забрал свой платок.

– А почему же Вы так сильно прижимаете этот платок к груди? Я могу вернуть эту вещь, если хотите.

– Я сама разберусь с этим чудовищем, не переживайте! Спасибо Вам.

– Хорошо, я только хотела, чтобы Вы, Раиса, знали, что Владлен добрейшей души человек, он никогда никого не обидел в жизни. Всю жизнь работает здесь в поселке, и никто не скажет про него плохого слова. Поэтому, думаю, что Вы неправильно его поняли. Все наладится. Пойдемте ужинать.

В этом доме Раису Васильевну приняли как родную, она сразу стала членом большой дружной семьи. Ей было предложено оставаться столько, сколько пожелает, и женщина с удовольствием приняла предложение. Конечно же, она не могла сидеть на месте и почти сразу начала помогать по дому и на кухне, делая это с большой любовью, и все были довольны.

Мать Любы – Виктория Павловна, высокая, стройная, невероятно красивая женщина. Ее прекрасная фигура плавно передвигалась по дому, проявляя заботу буквально о каждом. Эта мудрая женщина искусно правила семейством. Благодаря этому в доме всегда царил мир и благополучие. Вот и теперь, когда с ее дочерью произошел этот несчастный случай, она смогла настроить атмосферу в доме таким образом, что все вели себя корректно по отношению к Любе, каждый знал свою роль и что надо делать, чтобы не навредить, а помочь этой хрупкой девочке. Все старались во благо атмосферы любви, чтобы она и только она окружала их Любочку, сейчас это очень важно для нее. А Раиса Васильевна быстро все усвоила и благополучно влилась в эту идиллию.

Отдельное внимание надо уделить главе этого восхитительного семейства, отцу Любочки – Редкову Павлу Васильевичу. Довольно рано, в возрасте десяти лет, он остался сиротой, его родители при странных обстоятельствах погибли в автокатастрофе и мальчик вырос в детском доме. Но главные качества, такие как трудолюбие, любовь к людям и жизни, самоуважение, они ему успели заложить. А дальше уже Павел с большим уважением вспоминает своих воспитателей, которые, как он утверждает – люди с Большой буквы. Это такой, с виду суровый, хмурый, малоговорящий великан. Внутренне имеет огромное сердце и свободную душу. Внешне не проявляет своих чувств, но по-тихому может прошептать кому-то в отноше-

нии своих сыновей: «Смотри! А мой-то, а мой-то...». На самом деле, он очень любит свою семью, горд за себя и за своих сыновей, которые действительно получились у него трудягами и, как говорится, правильных нравов. Оба, кстати, красавцы. Разница в возрасте – три года.

И вот представьте себе, в какую атмосферу после больничной палаты попадает наша девочка! Здесь просто сам бог, как говорится, велел обрести здоровье. Сейчас здесь все живут для нее и ради нее. А у нашей Любы появилась щемящая тоска в груди. Нет, не потому что сейчас она пока не может двигаться, т.к. гипсовые корсеты на шее и на бедре пока надежно сковали ее двигательные функции, а потому что девушка принялась скучать по своему доктору. Да, да по тому доктору, который вдохнул в нее вторую жизнь, круглыми сутками боролся за ее здоровье, не жалея своих сил, души и времени творил чудеса прямо на глазах у всех, больных, персонала больницы и, конечно, близких Любы.

Днями, вечерами, и ночами Люба думала о том, какой он талантливый, какой добрый, чуткий, заботливый доктор. Она представляла, как встретится с ним, уже здоровая и красивая и долго будет благодарить за то, что он для нее сделал. Когда она представляла их встречу, в теле начинало происходить что-то невероятное, то становилось тепло, то приходило приятное шекотание, то чувствовалось волнение, то наступал успокаивающий покой, но ненадолго. Как только девушка понимала, что его рядом нет и невозможно его скоро увидеть, а может она его не увидит больше уже никогда, то наступала такая тоска, что мир вокруг начинал тускнеть. Люба не решалась поделиться этими своими чувствами ни с кем из домашних, и от этого становилось еще тоскливее. Но уже буквально через несколько дней ей удастся облегчить душу и снова встретить понимание и поддержку.

В тот вечер Раиса Васильевна вновь резко засобиралась на прогулку в сад.

– Сегодня Вы идете в сад вот уже третий раз. Я очень рада, что это место так благотворно на Вас влияет. Вы похорошели и помолодели за последний период времени! – ласково произнесла Виктория Павловна, обращаясь к быстро идущей к выходу Раисе Васильевне.

– Спасибо Вам огромное! Только дело в том, что я никак не могу поймать шалунишку в этом саду. Он то – появляется, то исчезает. Игриша устроил мне на старости лет!

– А зачем Вы его ловите? – прикасаясь к ее локтю, снова обратилась Виктория.

– Надо же вернуть платок, хотя так не хочется. Но «надо» превыше всего!

И уверенным шагом женщина вышла из дома. Вернулась она понурая и опустошенная, с потухшим взглядом. А на вопрос Виктории: «Что с Вами?» тихо ответила, присаживаясь на огромный мягкий диван в центре гостиной:

– Сегодня его вообще не было в саду, может он совсем больше не придет...

– Думаю, все наладится, ведь новогодние чудеса не за горами. Пойдемте ужинать!

Они направились в столовую. Когда Раиса Васильевна увидела сидящим за столом того самого «хулигана», то просто открыв рот молча опустилась на стул. «Вот чудище! – подумала она. Владлен сидел как в детском саду, положив руки ладонями вниз на колени. Он прямо держал спину и, широко открыв глаза, доверчивым взглядом смотрел на женщину. Русые с проседью волосы были взъерошены, а пуговицы на теплом кардигане были неправильно застегнуты, что выглядело очень комично.

– К-к-красавица! Я-я-я..., – невнятно, заикаясь, бормотал он.

– Да простят меня хозяйева этого приличного дома, я все-таки попрошу Вас, голубчик, выйти из-за стола и привести себя в порядок! Имейте уважение!

Владлен быстро вскочил, после таких слов Раисы, выбежал из столовой, а вернулся уже более опрятным.

– Раиса Васильевна, дорогая, – обратилась к женщине Виктория Павловна, – прошу Вас, будьте снисходительнее к Владлену. Он наш друг и мы любим его таким, какой он есть.

– Что вы, что вы, голубушка! Почту за честь выполнить любой приказ этой небесной женщины, – обратившись к Виктории, громко сказал Владлен, а потом добавил тихо, – простите нас.....

Все собравшиеся за столом члены семейства, молча, наблюдали всю эту сцену. Не проронив ни слова, они переглядывались между собой, выражая удивление.

Наконец, Любаша, прервала эту странную тишину, сказав широко улыбаясь:

– Дорогие мои, как же я вас всех люблю! Давайте же поскорее начнем ужинать! Я ужасно голодная!

Девушку привозили на специальной каталке к общему столу. Все сразу оживились, зашумели, начали трапезу. За ужином в этот вечер было весело всем. Каждый хотел поделиться какой-то своей историей. Долго сидели за столом, не хотели расходиться. Обсуждали разные веселые истории из их семейной жизни, смеялись, шутили.... Только Владлен сидел, молча, и не сводил глаз с Раисы Васильевны. Тот самый платок лежал у нее на коленях и выдавал приятное тепло, ей было хорошо, спокойно, а ее душа трепетала от ощущения счастья, что она сейчас здесь, с ними. «Вот бы так было вечно», – думала она. «Приму этот платок, ведь так тепло от него. А этого „шибздика“, все-таки, надо будет пристыдить завтра. Ишь, чего удумал, красавицу нашел, старуха ведь я уже», – продолжала мыслить женщина.

На следующий день, прямо с раннего утра, Раиса Васильевна принялась выспрашивать у Виктории Павловны, где живет этот загадочный мужчина по имени Владлен. Она объясняла, что непременно должна посетить его хижину и объяснить ему кое-что.

– Голубушка, не стоит обижать нашего друга, – говорила Виктория.

– Я и не думаю его обижать, только хочу разъяснить очевидные вещи про себя. Надо непременно нанести визит в его маленький домик. Я знаю, вы великодушны, Виктория! А я, пожалуйста, прошу! Пожалуйста! Пожалуйста!

Наконец мама Любы объяснила, как найти дом Владлена. Она пояснила, что надо только перейти через дорогу от их парадного входа, дом напротив – и есть хижина Владлена.

– Как! Этот шикарный дворец? Не может быть! Спасибо, конечно, но, ни за что туда не пойду.

Удивлению Раисы Васильевны не было границ. Она не понимала, как она, пожившая в этой жизни много лет, уже ничего не понимает в людях. Почему он такой странный? Почему он обратил на нее внимание? Что ей теперь делать? Или ничего не делать? Растерянность и смятение одолевали весь день бедную женщину, пока вечером она не решилась на разговор с Любой.

– Девочка моя дорогая, милый сердцу цветок, расскажи, поведай моей изнывшей душе, всю правду про этого непонятого человека, – обратилась она к девушке.

– Что с Вами происходит, Раиса Васильевна? Присаживайтесь, конечно, расскажу все, что знаю. Что конкретно Вас интересует? – улыбаясь, говорила Люба.

– А вот откуда у такого заморыша шикарный дом? Он что один там живет? Где его семья? И, наконец, почему, имея такие палаты, он работает садовником в вашем саду? Ведь его дом выглядит намного богаче вашего!

Девушка рассмеялась от души.

– Ему просто нравится такая работа, и он не работает на нас, а просто помогает по собственному желанию. Мы дружим, понимаете?

– И что он не берет денег за свою работу? Сад-то ведь большой? – не успокаивалась Раиса Васильевна.

– Да сад большой и работы много. Дело в том, что Владлен воодушевлен этим садом, он живет и дышит таким образом. Это дело его души. Но наша семья, конечно, оплачивает его труд, и мы всегда рады помогать ему. Вы понимаете, дорогая?

– А как же его дом, он должно быть богаче вас?

– Дело вовсе не в этом. Он строил этот дом вместе со своей семьей. Но при трагических обстоятельствах, не спрашивайте меня об этом, он сам расскажет, если пожелает, я все равно не знаю подробностей. В общем, вся семья погибла – жена, двое детей и родители. Он остался один со своим горем и всю жизнь старается содержать дом в порядке в память о дорогих его сердцу людях. Это очень трудолюбивый человек, работает от зари до зари, не покладая рук. Все у него получается идеально, потому, что делает с душой. А вы ему приглянулись! Много лет он живет один. Я думаю, вы заслужили быть рядом с таким человеком. Не отталкивайте его, я чувствую, что это подарок свыше для вас, – она держала руки Раисы Васильевны и ощущала, как они прямо леденели.

– Что с Вами, Раиса Васильевна? – ласково спросила девушка.

– Не знаю, девочка моя, волнуюсь и боюсь. . . .

– Все хорошо, не надо волноваться. А хотите, мы вместе к нему ходим, мне все равно надо на прогулку.

– Спасибо, конечно, но я должна сама, а с тобой с удовольствием погуляю! Давай собираться!

И они отправились на прогулку по саду, женщина часто сопровождала Любу. Они подолгу разговаривали, обсуждали разные вопросы. Им было хорошо вместе.

В этот раз Любе очень хотелось поделиться своими переживаниями, которые не давали ей покоя. И она поведала женщине о своей боли, которая стала терзать ее душу последнее время. Она рассказала о том, как тоскует ее сердце, когда она вспоминает того доктора и как радостно ей становится, когда представляет их встречу. Наверное, у него много женщин. А на таких, как она, этот красавец просто не обращает внимания. Он хороший доктор и скорее всего хороший человек, раз делает столько добра, но девушка жалела о том, что не уделила должного времени, чтобы лучше узнать этого человека, она жалела о том, что упустила возможность поблагодарить его. Ведь он сделал невозможное для нее, а она поступила эгоистично, думала только о себе.

– Не терзай себя, – ответила на все эти излияния женщина. Тогда ты просто не могла поступать иначе, ведь речь шла о твоей жизни, о твоём здоровье. Это было главным тогда. Это ты сейчас поняла и почувствовала новые для себя вещи. Ты поняла, что влюблена. Я права?

– Мне очень неловко, но, наверное, Вы правы. Что мне делать? Прошу, пока не говорить об этом с моими. Мне право неловко!

– Девочка моя! Я знаю, что делать! Я помогу тебе!

В это время их разговор прервал голос Виктории Павловны, мамы Любы.

– Дорогие мои, замерзли? Вот еще плед для тебя моя доченька.

Она присоединилась к Раисе Васильевне и Любе, и они еще долго гуляли вместе, смеялись и наслаждались дивной красотой зимнего сада.

ГЛАВА III. Свеча любви

Вечер, тридцать первое декабря. Люба в гостиной одна. Она расположилась лицом к камину и смотрела на огонь. Комната красиво украшена, наступает новый год. Все композиции и элементы декоров девушка подбирала сама, оформление гостиной заняло у нее несколько дней. Сейчас с удовлетворением окинула взглядом свою работу и задержала взор на языках пламени играющих в камине. В это время не хотелось ни о чем думать, просто огонь давал ощущение принятия того, что ты есть на этом свете, дышишь, чувствуешь... Это вводило Любу в состояние покоя, умиротворения. Все невзгоды, болезни, боль исчезли. И девушке казалось, что сейчас есть только этот огонь и она. Домашние, увидев Любу в таком состоянии, старались не мешать. И каждый занимался своим делом тихо, только чтобы не отвлекать, не беспокоить это чудное создание.

На какое-то мгновение Любе вдруг показалось, что она видит лицо своего доктора в языках пламени камина. Она закрыла глаза, а когда открыла, то увидела, что перед ней стоит тот самый доктор.

– Что это? – прошептала девушка.

Снова закрыла глаза, не понимая, что происходит. Он взял ее руку и положил между своих ладоней. словно кипятком ошпарило сердце девушки в этот момент, и тепло полилось по всему телу до самых пальчиков ног. Она подняла веки – перед ней стоял Василий, красивый и серьезный. Люба чуть разомкнула губы, хотела что-то сказать, но не смогла. Она смотрела на этого человека как замороженная. Василий нежно обнял ее за плечи и тихо сказал:

– Здравствуйте, Люба!

Девушка не могла говорить. Она опустила веки и из ее глаз потекли слезы. Молодой доктор сел напротив, взял ее руки в свои и, молча, смотрел на нее. У Любы затрепетало все внутри. Она не смела, поднять глаз, только чувствовала, что происходит с ее телом. А оно, то наполнялось приятным теплом, то тряслось, то ей казалось, что она летит, то опять становилось тепло. Василий все это время держал Любу за руки и не сводил с нее глаз. Они не проронили ни слова. Так прошел час. Все домашние украдкой наблюдали эту сцену, но никто не посмел помешать.

Наконец девушка подняла веки и их взгляды слились. Им не надо было что-то говорить друг другу, они чувствовали все. И им не хотелось размыкать рук, так как понимали, что прекратится этот энергетический обмен, от которого сейчас им было так хорошо. Так прошло примерно еще полчаса. Наконец Василий произнес:

– Мне пора ехать. Мы обязательно встретимся. Нам о многом надо поговорить.

Он почувствовал Любино волнение, но она по-прежнему, не произнесла, ни слова. Молодой человек отпустил руки девушки, взял нежно ее лицо в свои ладони и поцеловал прямо в губы. Это был нежнейший поцелуй. Его губы пылали огнем. В буквальном смысле слова – жаркий поцелуй. И снова девушка почувствовала, как ей тепло и хорошо. Но вдруг он резко повернулся и удалился из комнаты. А на губах девушки остался след нежнейшего жаркого поцелуя.

Через некоторое время к Любе подошел отец.

– Как ты? – спросил он.

– Помоги мне подняться в мою комнату. Я хочу понять, что это было. Думаю, картина мне поможет.

Люба спустилась к столу только ближе к двенадцати часам. Вся семья была в сборе. Чудесный вечер провела семья. Встретили новый год, как говорится, на славу. Дело в том, что здесь все знают цену каждой минуте, проведенной в кругу родных и друзей. Поэтому, когда

предоставляется возможность собраться, обязательно организуются различные игры, развлечения с призами и подарками.

Раиса Васильевна была просто на седьмом небе от счастья. Ведь ей довелось попасть в такую дружную семью, где ее приняли как родную. Она искренне выражала свою благодарность и вселенной, и всем людям, которые ее сейчас окружали и дарили свое тепло. В момент, когда все уже стали расходиться, женщина проводила Любу в комнату и расплакавшись, сказала:

– Девочка моя, у меня нет слов, чтобы выразить свою благодарность за счастье, которое я обрела через тебя. Это настолько огромное чувство, что не передать словами. Я хотела доставить тебе радость, съездив к доктору. Он приехал. Но я вижу, что сделала что-то не так. Ты сильно расстроилась после этой встречи.

– Что Вы, милая моя! Все хорошо! Я рада, что Вам у нас понравилось. Живите сколько хотите. А эта встреча была нужна нам обоим. Понимаете, не говоря ни слова, мы чувствовали друг друга. Это дорогого стоит. А плакала я потому, что встреча была слишком коротка. Я чувствовала, что долго его не увижу. И мне не хотелось портить это чувственное состояние словами. Иногда слова все портят. В данном случае мне казалось, что если скажу хоть слово, то потеряю те ощущения, которые были во мне в это время. Это подобно песне, глубокой волне, небу.... Я не знаю, как описать.... Мне было так хорошо! Он это понимал. Я знаю. Спасибо Вам. Вы действительно помогли, если бы Вы не съездили в больницу, возможно еще очень долго мы бы не смогли понять и ощутить то, что произошло..... Спасибо!

– Ну что ты, я всем сердцем желаю тебе только добра и верю в то, что тебя ждет счастливое будущее с этим человеком. Отдыхай, моя милая.

И Раиса Васильевна удалилась. Люба еще какое-то время смотрела на картину, которую нашла в развалинах, ей казалось, что она передает ей какую-то информацию, такую важную и близкую сердцу.... Но пока не могла понять. Она только чувствовала, что в тот вечер картина сама хотела попасть к ней в руки и звала. Девушка понимала, что все произошедшее с ней не случайность. «Должно быть, я слишком устала», – подумала Люба и крепко заснула.

В этот жаркий июльский день на берегу водоема, что находился близ сада Редковых, собрались дети и подростки поселка. Они шумно резвились, смеялись, купались. Люба сидела на скамье в тени густых деревьев. Ветра не было, и она писала любимый пейзаж, видом которого любовалась с самого детства. Ей хотелось передать именно тишину этого места. За прудом был зеленый холм – на холме одиноко росла береза, ветви которой очень густо и кудряво были уложены в шикарную прическу. Эта береза напоминала Любе стройную девушку с очень красивыми волосами. Она так горделиво и величаво стояла на холме, как будто демонстрировала свою красоту и говорила всем, что счастлива быть здесь, именно с этим холмом. Подножие этого холма было окружено хороводом густого кудрявого кустарника. Выглядело это, будто низ юбки обрамляют обильные оборки.

У девушки было чувство, что она в скором времени покинет поселок и больше уже никогда не увидит этого пейзажа. Поэтому ей хотелось передать свои впечатления красками. Пальцы пока не работали так ловко, как раньше, но все же девушка могла держать кисть и не спеша выводила мазок за мазком. В какой-то момент, почувствовав боль в руке от напряжения, девушка прекратила процесс, положила кисть и стала наблюдать за детьми. «Какие они счастливые», – думала Люба. Она вспоминала свое детство, свою подругу Асю, как им было хорошо. Думала о своем докторе, ведь она не видела его с того самого новогоднего вечера.

Надо сказать, что девушка после этого визита стремительно пошла на поправку. Конечно, ей пришлось пройти еще много восстановительных процедур, и она сама постоянно выполняла все рекомендации докторов, но на данный период времени, ходила она, пока опираясь

на специальную трость, и не могла поворачивать голову так легко, как раньше. И все же она ходила сама, не смотря на всю серьезность полученной травмы позвоночника. Это ее великое достижение. Только ей было известно, каким трудом в физическом и психологическом плане ей далась эта победа. Она благодарна всем, кто был рядом с ней, но знает, что без собственного желания и воли ничего не может произойти.

И вот она сидит сейчас здесь, пришла сама, перед ней мольберт. И она уже может потихоньку заниматься любимым делом. Два чувства одновременно посетили девушку, счастья и тоски. Тосковала она по своему доктору, так хотелось его увидеть, что просто сердце плакало.

Вдруг ее глаза кто-то закрыл большими теплыми ладонями. Она положила свои ладони на эти, нежно прижимая к своим глазам. «Это он», – пронеслось у нее голове. И она принялась ласково их целовать.

– Это они, это эти руки меня спасали! Я их узнала! Эти, эти руки..., повторяла тихим голосом Люба, продолжая прижиматься к ним губами.

– Это здесь живет столь ароматная березка? Это здесь я слышал таинственный трепет ее души? – стараясь скромно убрать руки, говорил их обладатель.

– Я ждала.

– Я знаю. Каждую минуту я чувствую тебя, твое настроение, твою боль и радость. Позволь прикасаться к тебе, пылаю чувствовать тебя еще и наяву.

Она взяла его руку и положила себе на грудь. Он чувствовал биение сердца и ее глубокое дыхание. Люба молчала и смотрела внимательно в его глаза. Не отрывая взгляда от глаз девушки, он нежно повел руку вверх к ее тонкой изящной шее, провел по плечам, по спине – до талии, крепко обнял. Другая его рука оказалась в волосах, ласково их перебирая. Люба всем телом почувствовала, как отрывается от скамьи, ей казалось, что она стала легким облаком и сейчас парит в воздухе, она не чувствует опоры. По всему телу сверху вниз и снизу-вверх прокатывались волны блаженства. Потом ее губы оказались в его губах, и она поняла, что покинула землю вовсе. Такого наслаждения девушка не испытывала никогда в жизни. Это было неповторимо, несравнимо ни с чем. Ей не хотелось ни осознавать, ни понимать, что происходит, просто хотелось не прекращать летать и блаженствовать бесконечно.

Он не переставал целовать ее, его прикосновения были настолько теплыми, почти горячими, а поцелуи будто лились бесконечно из теплого источника ласки и любви.

– Люблю! Люблю! – шептал при этом Василий.

Наконец они оба обратили внимание, что наступает вечер. Все происходило без слов. Они только чувствовали друг друга. Он взял свою тонкую березку на руки и понес к дому. Она продолжала пребывать в блаженной невесомости.

В комнате уже было темно, когда Василий аккуратно положил это облако на кровать и принялся снимать обувь с прекрасных ног.

– Свеча, – прошептала девушка, указывая на свечу на комод.

Василий, молча, зажег свечу.

– Я хочу еще больше чувствовать тебя, – сказала Люба.

И он кинулся к кровати, остановился, присел и стал медленно ее раздевать. Он целовал ее тело, от пальцев ног медленно продвигаясь вверх. Когда дошел до губ, остановился, ласковым взглядом любуясь ими, а потом одарил жарким своим поцелуем эти трепетные губы, которые дрожали, предвкушая счастье. И оно произошло. Их тела слились в единое целое, как до этого момента были единым целым их души.

Верх сказочного блаженства! Фейерверк любви! Они наслаждались друг другом и ощущали то самое счастье, которое пришло сейчас и не уйдет уже никогда, как им казалось.

Люба проснулась утором и обнаружила, что рядом нет того дарителя счастья и принялась громко плакать. Она плакала так громко, что, услышав это, прибежала Раиса Васильевна.

– Что случилось моя дорогая! Хочешь организовать потоп? Я уже увидела, как капает вода с потолка, когда была в низу. Подумала наводнение и ты кричишь.

Люба перестала рыдать и вытаращила в недоумении глаза на Раису.

– Ну что ты испугалась? Я шучу. Объясни мне, что с тобой.

– Где он? Он только что был со мной! Опять я буду одна, без него? Так трудно, понимае-е-ешь? – и она опять заплакала, как ребенок.

– Да что же это такое, до вечера не доживёшь что ли? Мы с тобой погуляем, картину свою дорисуешь.... Найдем, чем заняться. Все разошлись по делам, кто в сад, кто на завод. Я одна пока по дому хлопочу. А Васька твой вечером будет, вот и записка.

Она подала записку, взяв ее с комода. Бумага лежала рядом с той свечой, которая продолжала гореть.

– Свечи-то тушить надо, так и до пожара недалеко, – ворчала женщина и затушила свечу.

– Простите меня, Раиса Васильевна, – сказала Люба, прижимая листок бумаги к груди, и показывая всем видом, что хочет остаться наедине с этим посланием.

– Мы уже позавтракали. Тебе принести завтрак сюда?

– Нет, спасибо. Я буду только чай, позже спущусь вниз. Еще раз простите меня! Пожалуйста.

– Дай хоть тебя поцелую и поздравлю заодно, – женщина наклонилась к девушке

– С чем это? – отклоняясь, спросила Люба.

– Вечером все узнаешь, – сказала Раиса и крепко обняла Любашу.

Раиса Васильевна удалилась, оставив девушку в недоумении и с заветной запиской наедине. Люба осторожно отняла листок от груди и принялась читать: «Любимая моя, Березушка! Я долго любовался твоей чистой красотой ранним утром. Не смог потревожить твой упоительный сон. Прости! Очень надо быть в городе сегодня. Я вечером приеду, а сейчас лови мои воздушные поцелуи, они здесь в комнате. Чувствуешь? До встречи, Сладушка моя!»

Ах, как затрепетало сердце влюбленной девушки! Ей хотелось петь, танцевать, кружиться, но она не могла пока так свободно двигаться. Поэтому ей оставалось тихо радоваться таким словам в постели, крепко прижимая записку к груди. Как же ей было хорошо сейчас, она была просто счастлива. Ей хотелось кричать всему миру об этом.

Когда Люба спустилась вниз, то нашла женщину, которая стала для нее настоящей няней, на кухне, та готовила зеленый чай, а на столе стояли любимые Любой ватрушки с творогом.

– Раисочка Васильевначка! Я Вас обожаю! Как же я счастлива! Просто чудо! Можно я закричу?

– Будь скромнее, дитя мое! Кричать будем с тобой в лесу, а сейчас попей чайку, дорогая. Я, правда, рада за тебя! Бог даст, все у тебя будет хорошо. Вася предупредил, что вечером он хотел бы обсудить важный вопрос со всей семьей и просил собраться всех вместе за ужином. А сейчас, Любушка – солнце мое, перекуси, и пойдем к водоему, напишешь. Как тебе мое предложение?

– С удовольствием! Мне надо дописать картину. Я возьму ее с собой.

– Куда собралась? Куда возьмешь? Что происходит?

– Ничего не знаю, милая моя нянюшка, позвольте Вас так называть.

– Конечно, мне даже очень приятно будет, согреет душу, ведь я полюбила тебя всей душой, как родную.

– Хорошо, на том и порешим. Дело в том, что я просто чувствую, что мне нужно будет уехать из этих мест, очень надолго. И меня не покидает ощущение, что возможно навсегда. Я очень хочу взять кусочек своей Родины с собой. И Вася называет меня Березушкой, как на моей картине....

Женщины загрустили, застывшими взглядами смотрели сквозь раскрытое окно и молчали. Наконец Раиса Васильевна произнесла:

– Как только обретаю в жизни что-то хорошее – сразу теряю. Мне жаль.

– И я Вас очень полюбила и прикипела. Для меня это всего лишь поворот на пути, по которому я иду к океану любви. Однажды, один старец показал мне и моей подруге две дороги, которые приведут нас обеих к океану любви. Дороги разные, мы пошли каждая по своей. С тех пор я не видела свою подругу и не знаю, как у нее дела. Очень надеюсь, что наши дороги где-то пересекутся, и мы получим возможность пообщаться.

– Какая ты у меня умная и рассудительная! Я у тебя многому учусь, хоть и старше тебя на много лет.

– Что Вы, дорогая, я просто живу и чувствую жизнь. Не волнуйтесь, вы ничего не теряете. У Вас сейчас начался период только вознаграждений за Ваши заслуги. Я чувствую это, поверьте.

– Ты что экстрасенс у нас?

– Да нет, что Вы! Я обычный человек, просто чувствительность последнее время обострилась.

Они рассмеялись.

– Раз уж ты решила называть меня няней, то обращай ко мне на «ты». Мне будет вдвойне приятнее.

– Так тому и быть! – весело ответила Люба.

Вместе они собрали все необходимое и отправились к берегу водоема. Проводив девушку, Раиса Васильевна, возвращалась к дому и увидела незнакомый автомобиль, очень дорогой марки. Автомобиль черного цвета блестел на солнце, ослепляя своей дороговизной и напыщенностью всю улицу. Раиса Васильевна, прикрыв глаза рукой, как будто от солнца, направила взор на выходящего из авто мужчину.

– Здесь проживает семья Редковых? – спросил высокий статный мужчина в черном костюме. Костюм идеально сидел на фигуре этого грузного мужчины. Так же женщина подметила ослепительно белую сорочку и дорогой галстук. На ногах обуты новехонькие дорожные туфли. В общем, он был идеально одет, при этом его лицо выдавало некоторую надменность и высокомерие. Раиса, молча, осматривала гостя, и в голове у нее крутился один вопрос: «Что за гусь пожаловал?».

– Ответьте на вопрос, – повысив тон, потребовал мужчина.

– Какой, какой такой вопрос?

– Я же спросил, здесь проживает семья Редковых?

– Будьте так любезны, представьтесь! Я же не могу каждому встречному отвечать на вопросы, касающиеся не меня, – повернувшись к собеседнику боком и гордо подняв голову, сказала Раиса.

– Что Вы о себе... Ну хорошо, – смягчился незнакомец, – Меня зовут Петр Филиппович, а Вас?

– Раиса Васильевна я. Чего Вы хотите от Редковых? Меня никто не предупреждал о Вашем приезде.

– Сообщите, что приехал посол Федеративной Республики Германия лично. На этом Ваша миссия закончится.

– Кому сообщать-то, все делами заняты. Может к кому конкретно Вам надобно обратиться? Скажите, не стесняйтесь, так проще будет решить вопрос.

– Уважаемая Раиса Васильевна, Вы просто прелесть. Смею заметить, я человек дела. Сами по себе члены семьи Редковых меня мало интересуют, хотя....

– Не нагоняйте на меня ужаса! Прошу вас! – со страхом в глазах строго сказала женщина.

– Просто у меня есть информация, что здесь скрывается опасная личность, – с особой загадочностью в голосе произнес Петр Филиппович. Он говорил так, будто делился с Раисой великой тайной.

– Какая такая личность? Вы меня совсем погрузили в замешательство. Ну, говорите же, чего Вам надо от меня и езжайте с богом.

– Доктор. Где доктор? Куда вы его спрятали? Только не говорите, что давно его не видели! Я все знаю.

– В этом доме не проживает никакой докт-то-р, – замедляя темп, говорила Раиса Васильевна.

– Не надейтесь, что Вам удастся скрыть факт, что этот человек часто бывает в этом доме.

– Прошу уточнить, о каком докторе идет речь, иначе я перестану с Вами разговаривать и пойду заниматься своими делами, коих у меня предостаточно.

– Не надо раздражаться! Речь идет о Лаврентьеве Василии Гавриловиче, – успокаивая женщину, говорил Петр Филиппович.

– Да я знаю такого. Это уникальная личность. Талантливый доктор. Очень добрый и чувственный человек. Не понимаю в чем опасность столь незаурядной личности? – удивление Раисы Васильевны нарастало.

– О, дорогая моя, опасность в этом и есть, во всем том, что Вы сейчас перечислили, – продолжал мужчина.

– Перестаньте морочить мне голову, а то ведь я не посмотрю, что вы такой важный с виду, быстро найду способ избавить себя от столь сомнительной беседы, – угрожающим тоном сказала Раиса Васильевна.

Мужчина рассмеялся. Он направился к автомобилю, взял в руки большой конверт и, протягивая женщине, уверенно сказал:

– Я вижу, Вы очень ответственный человек, понял, что Вам можно доверять дела государственной важности. Поэтому, дабы не отвлекать Вас более от важных дел и не морочить, как Вы сами сказали, Вам голову, принимаю решение обратиться к Вам с просьбой, – вежливо говорил мужчина.

– Что это? Хватит пафоса! Что там у вас? – сгорая от любопытства, гордо спросила Раиса.

– Будьте так любезны, милая сударыня, передайте этот конверт тому самому расчудесному, но, в тоже время, опасному доктору. И еще скажите ему, что я буду ждать ответа только до завтра. В 12—00 по московскому времени я приму решение и больше уже никогда не вернусь к этому вопросу. Конверт надо передать лично, ни с кем не обсуждайте факт моего приезда, это важно. Вы умеете хранить тайны? – с лукавой улыбкой спросил мужчина.

– Что же это такое? Вы издеваетесь? Уезжайте по добру, по здорову!

– Вижу, вижу, вы смелая женщина и поэтому делаю вывод, что могу быть спокоен, что Вы выполните мою просьбу, – твердо сказал мужчина и передал конверт.

Он быстро сел в машину и уехал. Женщина еще какое-то время смотрела в след удаляющемуся автомобилю, растерянно прижимая конверт к груди. Потом тихо поплелась в дом, бурча себе под нос: «Опасная личность.... Почему?».

Что бы перевести дух от неожиданной и не очень приятной встречи Раиса Васильевна решила свернуть к саду, положив конверт в большой карман фартука, который забыла снять, когда собиралась проводить Любашу к водоему. «Надо поразмыслить», думала она, направляясь к своему излюбленному местечку. В это время года скамья, которую так полюбила женщина, просто утопала в зелени. Там она могла спрятаться или уединиться, или остаться незамеченной. Каким дивным был теперь сад! Раиса Васильевна не переставала удивляться и все глубже погружалась в таинство и красоту этого сада. Владлен трудился от зари до зари, и она все больше испытывала к нему чувство уважения. Он не переставал оказывать ей знаки внимания. И теперь это было даже приятно.

Сейчас, придя на свою скамью, она хотела подумать, как ей себя вести. Стоит ли рассказать кому-то о визите важного гостя? Этот мужчина заплел интригу. И ей не терпелось все распутать. «Что же здесь такое? Неужели Васька способен на опасные поступки?» – думала она, крутя конверт в руках. Просидела в таком раздумье она примерно пятнадцать минут. Потом: «Нет, он хороший парень и я ему доверяю», – сделала заключение Раиса Васильевна и плавно, горделиво поплыла к дому, чтобы спрятать подальше этот конверт.

К ужину собралась вся семья. Бурно обсуждали прошедший день, и каждый делился планами на завтра. В этой семье было заведено обговаривать действия по улучшению их жизни. Они жили по принципу, что каждый следующий день должен стать хоть на немного лучше предыдущего. Они искренне стремились улучшить не только свою жизнь, а и жизнь окружающих людей. Их бизнес только развивался, потому, что они изо дня в день стремились совершенствовать свою науку по обеспечению людей здоровыми витаминами, т.е. фруктами. Здесь понимали важность здоровья в жизни человека и четко следили за своим здоровьем и здоровьем всех, кто потреблял их продукцию.

Последние штрихи по сервировке стола и внесению блюд на праздничный стол были завершены. Да действительно, для них сегодня был праздник, ведь на ужин должен был приехать доктор, который вернул к жизни их Любушку. Его ждали как самого дорого гостя. С большим уважением здесь относились к людям, любящим свое дело.

И вот все уже были в сборе, а доктора все не было. Раиса Васильевна начала волноваться: «Опасная личность, где же ты?» – думала она. Люба не сводила глаз с окна, волнительно перебирая платок в руках. Почему-то все затихли. Тишину прервала мама Любы, сказав:

– Дорогие мои, я уверена, что Василий Гаврилович скоро будет! Давайте не будем терзать себя и выйдем в сад, так пройдет волнение, а мы в очередной раз наполнимся чистотой и подарим себе еще один кусочек здоровья.

Все поддержали Викторию Павловну. И дружно высыпали наружу. Виктория Павловна обратила внимание на Владлена, который с любовью обхаживал розовый куст, раскинувший всю свою элегантную красоту возле беседки.

– Голубчик, прошу Вас, переодевайтесь и заканчивайте на сегодня свой благородный труд. Мы рады будем видеть Вас в качестве члена семьи сегодня за ужином. Возражения не принимаются! Ждем!

И здесь, как в сказке, все услышали стук, гром каких-то странных колес и поспешили к воротам.

– Неужели лягушонка в коробченке едет, – пошутил отец семейства.

Не обращая внимания на эти слова, все шли на странный шум. Подойдя к воротам, члены семьи Редковых были просто ошеломлены увиденным. Перед воротами стояла странная старинная повозка, наверное, века пятнадцатого исполнения, с деревянными колесами. Эта повозка полностью была наполнена цветами. Это были в основном полевые цветы, среди обилия таких цветов встречались и розы разных сортов, хризантемы, альстромерии, рускус. Все это было очень красиво и со вкусом уложено, выглядело как шикарная композиция с выставки. Все замерли, раскрыв рты и глаза. От этой повозки к ним приближался Василий Гаврилович.

– Добрый вечер, глубокоуважаемые мной члены Любиной семьи! Нравится? – спросил он, жестом указывая на чудо чудное.

Все молчали, не зная, что сказать. Наконец Раиса Васильевна воскликнула:

– Улет! Просто восхитительно! Какая же я счастливая, что могу наблюдать все это! Признавайтесь сударь, для кого все это?

– Эти цветы для Викторией Павловны. Дело в том, что это самое малое, эта женщина достойна большего... Меняхватило пока только на это. Ведь я бесконечно благодарен Вам, –

обратился он уже к маме Любы, – Вы подарили жизнь самой прекрасной Березушке на свете. Вы для меня просто святая женщина. Примите эти цветы в знак благодарности! Простите, если напугал.

– Что Вы! Я в растерянности... Я обычная женщина и моя дочь – простая девушка. Вы что остригли луг? – поинтересовалась Виктория Павловна.

– Нет, конечно! Не беспокойтесь, это один из моих пациентов занимается цветами, у него огромный выбор, я просто скупил у него почти все.

– Зачем такие траты? Достаточно простого букета в знак внимания.

– Прошу прощения, Вы не понимаете, я очень хочу показать Вам, насколько огромна моя благодарность и уважение, простым букетом тут не обойтись. Примите, пожалуйста!

– Хорошо, коли так, – недоумевая, произнесла Виктория, – на самом деле мне очень приятно. Спасибо, дорогой друг.

Она протянула руку, чтобы пожать руку доктора, но тот нежно взял ее двумя руками, а затем, опустившись на одно колено, поцеловал.

– Живите долго и счастливо. Спасибо, что Вы есть! – с этими словами он поднялся.

– Разрешите, моим помощникам внести все в дом, или поместить часть цветов на веранде? – спросил он, улыбаясь.

– Поступайте, как знаете, я всему буду рада! Это просто чудно, столько цветов! Я растеряна... – И она пошла, размахивая руками к дому.

Наконец ожила мужская половина семейства. Заговорил отец:

– Что за чудо-юдо под цветами-то? – строго спросил он.

– К Вам у меня огромная просьба. В вашем большом хозяйстве наверняка найдется место, где можно было бы пока сохранить мою покупку. Я купил эту вещицу у одного знакомого старьевщика, пока не знаю зачем, но что-то подсказывало мне: «Купи!», и я не удержался. Прошу Вас! – обратился Василий к отцу Любы.

– Все это очень странно, мы, конечно, найдем для этой колымаги место. Но сколько же можно муржить нас голодом? Пойдёмте ужинать! – пригласил гостя хозяин дома, натянув улыбку.

– Да, спасибо!

В столовой уже ворковали Раиса и Васильевна и Владлен. Мать обнимала дочь у окна, когда четыре красавца мужчины вошли в помещение. Это отец семейства, два брата Любы и Доктор. Они обсуждали, как можно применить телегу, что можно предпринять, фантазировали... Наконец, Василий сказал:

– Это крутая находка, она еще послужит нам, точно вам говорю, – он умолк, увидев Любу.

Виктория Павловна, сделав пригласительный жест двумя руками, с широкой улыбкой сказала:

– К столу, прошу к столу!

– Предлагаю немного подкрепиться, прежде чем мы начнем обсуждать новости и деловые вопросы, – твердо сказал отец семейства, занимая свое почетное место за трапезным столом.

Надо сказать, что в этом доме не принято употребление любых спиртных напитков, поэтому напитки на столе всегда представлены в виде морсов и соков. И в этом случае собравшиеся повинувшись главе, его безмерно уважали все члены этой дружной семьи, приступили к трапезе. Все происходило тихо, спокойно, но при этом не было натянутости, каждый чувствовал себя уютно, комфортно, привычно, кроме, конечно, Василия Гавриловича.

Доктор волновался как никогда, он буквально не находил себе места, почти не ел... Люба сидела напротив, опустив глаза в свою тарелку. Она просто боялась причинить еще больший дискомфорт своему возлюбленному, так как чувствовала, что с ним происходит. И ей хотелось его накормить.

– Что ж! Думаю, пора дать слово нашему дорогому гостю, Василию. Ему, наверное, не терпится высказаться, не зря же он просил, чтобы все были сегодня. Мы выполнили его просьбу! Готовы выслушать. Что стряслось-то? – громко сказал глава семьи.

Василий вскочил, выпрямил спину, глубоко вдохнул, готовясь к длительной речи. Руки держал «по швам», голову поднял вверх, будто ребенок читает стишок перед гостями. Выдох....

– Да что же это такое? Чем же мы тебя напугали? Мы все ценим твой вклад в Любашино выздоровление, поэтому ты для нас настоящий член семьи. Сядь, пожалуйста, не напрягайся! Если нужно время, чтобы успокоиться, то, пожалуйста, никто не торопит, – вращая головой то вправо, то влево говорил Павел Васильевич.

– Нет, нет, простите, я волнуюсь. Лучше сразу все скажу, не люблю оттягивать и прятать голову в песок. Все скажу, а там будь, что будет.

– Молодец! Уважаю. Что ж, давай! – серьезным голосом сказал Павел Васильевич, жестом показывая, чтобы доктор сел.

– Прошу прощения, я выйду из-за стола, но сидеть я не могу, когда буду говорить о важных вещах, – он подошел к окну и начал свою речь, которую сначала все заслушались, потом все плакали, потом стали серьезными...

А говорил он – вот о чем:

– Без лишних вступлений хочу перейти сразу к делу. Самое главное, на чем хотелось... В общем, я люблю Любу и прошу ее руки! Если она согласится стать моей женой, то осчастливит меня на всю жизнь. В свою очередь перед всеми вами клянусь жить так, чтобы эта женщина всегда чувствовала себя счастливой.

Собравшиеся засуетились, начали переглядываться недоумевая. Отец семейства хотел было что-то сказать, и уже открыл рот, но «спикер» не дал возможности высказаться просьбой:

– Прошу, не перебивайте меня, иначе я собьюсь, ведь я очень волнуюсь, – протараторил Василий, обращаясь к Павлу Васильевичу. Дело в том, что я понимаю, что жизнь не состоит только из одних радостей. На пути встречаются и горечи, и проблемы, и много всего... Все это я понимаю. Поэтому с полной ответственностью заявляю, что буду стараться жить так, чтобы, не смотря ни на что, мы были счастливы с Любушкой, и в горе и в радости. Я готов взять на себя ответственность за наше счастье. Приложу все усилия для этого, а уж как у меня это получится – посмотрим.

Все молчали.

– Расскажу немного о себе, – продолжал доктор, – вырос я в детском доме. Своих родителей почти не помню. Помню только, как перевернулась машина, в которой я и мои родители ехали на заднем сиденье. Я был совсем малыш, помню боль переломов. В общем, в больнице мне сказали, что родителей не удалось спасти. Почему-то родственников не нашлось, и меня определили в детский дом. Эта история меня очень впечатлила, и я сказал себе, что стану доктором. Мне хотелось посвятить свою жизнь спасению людей, чем я в итоге и занимаюсь, как видите. Много учился, много работаю, живу этим своим делом и дышу им же. Но после того как я встретил Любу, понял, что она мой свет, мое озарение, это мое тело, если хотите... Я понял, что должен подарить ей счастье, как она подарила его мне просто тем, что она есть. Жизнь обрела для меня другие краски, более яркие, светлые. Когда я понял, что люблю бесконечно, глубоко, то принял решение незамедлительно. Я должен просить эту глубокую женщину быть со мной всегда. Как ты? Березушка, ответь, пожалуйста, не томи...

Василий Гаврилович подошел к девушке, хотел взять ее руку, но не решился. Все молчали. Люба смотрела ему в глаза, затаив дыхание. В глазах стояли слезы. Наконец, сглотнув, девушка тихо произнесла:

– Без остатка. Я хочу, очень хочу никогда больше не расставаться. Хочу жить тобой, дышать тобой...

Она окинула взглядом всех собравшихся, не могла больше говорить, слезы рекой текли из глаз.

– Счастье-то, какое! – воскликнула мама Любы.

– Я верила, что любовь спасет мир, – сказала Раиса Васильевна.

– Я думаю, Василий Гаврилович надежный человек, и мы можем поручить счастье нашей Любаши ему, – высказал свое мнение Владлен, обращаясь к главе семьи.

Братья смотрели на отца, молча утвердительно кивая головами. Все ждали, когда свое слово скажет Павел Васильевич.

– Ну, что ж, мил человек! Думаю, ты подходящий вариант для моей девочки. Ты мужественный, умеешь добиваться своих целей, ответственный и, главное, позаботишься о ее здоровье... Ведь так? – обратился он к доктору строго.

– Да, конечно! Это второе о чем я хотел сегодня поговорить, – Василий пошел на свое место за столом, сел и продолжил свою речь. Дело в том, что осенью я должен был бы отправиться в Германию на стажировку. Но пока контракт не подписан. Я уклонялся всячески от подписания, так как не могу расстаться с Любой. Я думаю, что ей надо ехать со мной в качестве жены и тогда у нее тоже будет возможность проходить реабилитацию в лучшей клинике этой страны. Сегодня посетил знакомых юристов, чтобы они помогли мне получить информацию о том, как это можно оформить грамотно и вообще, чтобы все получилось... Здесь есть одно но, контракт предполагает мою работу в клинике десять лет, т.е. если Люба пожелает и все получится, то мы уедем минимум на десять лет.

Все молчали. Тишину прервала Раиса Васильевна, вскрикнув:

– Забыла, совсем забыла! Простите, дорогие, можно я заберу Василия на два слова? У меня для Вас важное письмо, – обратилась она к доктору.

Затем схватила доктора за рукав и потащила к себе в комнату, где и рассказала о визите странного человека, вручив письмо.

В это время в столовой старший брат девушки, спросил у нее:

– Сестренка, что скажешь?

– Родные мои, я полечу за ним хоть на край света, если позовет! Буду с ним, хоть в шалаше, мне все равно, лишь быть рядом. Это все равно, что стать одним целым, это теперь и мое тело, как он сказал... Не могу, путаются мысли и слова... Поймите меня, прошу, и поддержите!

– Мы поддержим тебя в любом случае. По-моему, хороший человек, этот доктор, – утвердительно сказал второй брат девушки.

– Спасибо, братишка! – уже веселее и бодрее стала говорить Люба.

В это время в комнату вошли Василий и Раиса Васильевна. В руках доктор держал конверт.

– Вот и оно... Контракт готовился, не предполагая моей поездки с супругой. Завтра я должен дать ответ. Буду просить внести изменения. Если получу отрицательный ответ, то откажусь от стажировки и останусь с Любой здесь. Здесь тоже много работы и я чувствую, как нужен людям.

– Ни в коем случае, ты не должен отказываться из-за меня от такой перспективы, – вмешалась девушка, – я буду ждать сколько нужно.

– Зачем жертвы? И потом, пойми, дорогая, я не меняю своих решений. Дело моей жизни – не в карьере, а быть полезным людям. Я могу и здесь повышать свои знания и опыт, у нас в стране достаточно высококлассных специалистов, у которых я смогу перенимать опыт. Предлагаю оставить этот вопрос до завтра. А вот, если я оставлю тебя, то никогда себе этого не прошу.

– Что ж, я вижу ты человек дела. Так оставим до завтрашнего ужина. А сейчас, дорогая, проси десерт, – обратился Павел Васильевич к жене.

Все поняли, что бессмысленно сейчас, что-либо говорить по данной теме и далее весело провели время за десертом.

Уже было совсем темно, когда Люба и Василий гуляли по аллее сада Редковых. Он поддерживал ее так нежно и надежно, что она могла передвигаться без трости. Освещение позволяло наблюдать за причудливыми тенями деревьев и кустарников, лежащими на дорожке. Они смеялись, как дети, обсуждая разные формы теней. Почувствовав, что девушка устала, Василий предложил сесть на скамейку. И снова начал разговор.

– Ты прости меня, моя Березушка, что так много всего сегодня на тебя навалилось. Но ведь ты мало знала обо мне. Я должен был...

Люба прикрыла его уста соей ладонью, не дав договорить, и принялась целовать его страстно, обильно... Он поддержал. Вдоволь нацеловавшись, они откинулись на спинку скамьи и Василий продолжил.

– Березушка, я должен сегодня решить с тобой еще один важный вопрос.

– Говори, я слушаю, – нежно сказала Люба.

– Я хочу стать опекуном или даже усыновить, как получится, одного мальчика. Его родители погибли, а бабушка сейчас лежит в больнице, где я работаю, у нее мало шансов стать опекуном, т.к. здоровье не позволяет. Он очень хороший, правда, шалун. Не могу проходить мимо таких ситуаций. Понимаю, всех усыновить я не смогу, но этот мальчишка запал мне в душу. Как ты к этому отнесешься?

– Что я могу сказать, я уяснила сегодня за ужином, что своих решений ты не меняешь. Все равно ты это сделаешь. Я приму любое твоё решение, тем более, что детей я люблю. И, если этот мальчик понравился тебе, то уверена, что он мне станет родным как и ты, – Люба широко улыбалась, когда говорила эти слова.

Василий сначала внимательно слушал, потом какое-то время, молча, посидел, а затем вскочил и начал прыгать, как ребенок, громко крича:

– Ура! Слушайте все! Ура! Я люблю жизнь! Люблю всех! Ура!

На крик прибежали, Владлен и Раиса Васильевна.

– Что с тобой, мой мальчик? Я несла трость для Любушки, вы оставили ее..., – запыхавшись, тараторила женщина.

– Молодежь резвиться! Разве не понятно? – говорил Владлен, – как бы я хотел, так же порезвиться с тобой, моя краса...

– Что? Да я тебе сейчас..., – закричала на Владлена Раиса и бросилась его догонять, размахивая тростью.

Люба и Василий рассмеялись.

– Так я могу завтра привезти мальчика для знакомства? Он сейчас в приюте, – спросил Василий.

– Да, буду рада.

Он обнял Любу. Она почувствовала, что оказалась в надежных любящих крепких руках. Ей захотелось стать совсем маленькой, чтобы эти руки могли нести ее всегда, а она смело могла бы им доверить свою судьбу и до конца жизни постоянно чувствовать это горячее тело.

– Я пронесу тебя через всю жизнь, моя маленькая! – словно услышав мысли девушки, сказал Василий.

Ничего не ответила Люба, только сильнее прижалась к его телу. Он взял ее на руки и направился в дом.

Положив возлюбленную на кровать, Василий сказал:

– Прости, Березушка! Мне надо сейчас тебя покинуть, ты отдыхай. С самого раннего утра в городе меня ждут важные дела. Вечером мы приедем с мальчиком. Как ты?

– Да, да, я буду вас ждать! Немного поколдую на берегу, над своей картиной. У меня просьба, зажги свечу, перед тем как выйдешь из комнаты. Она будет согревать меня в твое отсутствие.

– Зажгу свечу любви, раз и навсегда! Оставлю часть себя с тобой! Пусть ее огонь горит вечно!

Он зажег свечу и, поцеловав, Любу удалился. А та тем временем тихо поднялась и взяла чистый холст. Что происходило с девушкой этой ночью, не поддавалось никакому объяснению. Она рисовала, будто и не было никакой травмы, так легко и свободно, как раньше, ощущая вдохновение и полет.

Проснулась девушка от тихого звука, это Раиса Васильевна принесла завтрак в комнату. Когда принялась завтракать, то почувствовала все те же двигательные затруднения, как и прежде. Ничего не понимая, пытаясь осмыслить, что происходило ночью, она, молча, завтракала.

– Что такое, моя девочка! Тебе грустно? Посмотри, какое солнце с утра! – говорила Раиса. После того как Люба поделилась своими переживаниями с женщиной, та ответила:

– Это любовь, дорогая! Она самая! Она поможет тебе преодолеть все на свете. Верь мне!

Они поплакали вместе. А затем Раиса Васильевна помогла Любе провести утренний туалет и собраться. Она проводила девушку к берегу, на котором Люба так часто в последнее время любила бывать и писала свою картину.

Этот день ничем не отличался от других в семье Редковых, все были заняты семейным делом до самого вечера. К обеду Раиса Васильевна благополучно привела свою Любу в дом, они до вечера были вдвоем. О многом говорили. Раиса Васильевна снова высказывала слова благодарности за то, что оказалась здесь и что обрела семью.... За разговорами не заметили, как наступил вечер.

В комнату вбежал знакомый мальчик. Они его сразу узнали. Это был тот самый Антошка! Он сразу бросился к Любе, залез на колени и крепко обнял. Потом он подал руку Раисе Васильевне, сказав при этом:

– Вы хорошие. Почему вас так долго не было?

– Вы знакомы? – удивленно спросил Василий, вошедший вслед за мальчиком.

– Конечно, это наш друг. Мы часто общались, когда я жила в общежитии института, – объяснила Люба.

– Пойдем со мной, я покажу тебе дом и территорию, где можно гулять. А потом мы будем ужинать. Только без глупостей! – обратилась к мальчику Раиса Васильевна.

Они ушли. Василий сказал:

– Его разрешили мне взять пока на несколько дней в гости, – пояснил Василий, – не знаю сейчас, как действовать дальше, не было времени. Долго был в посольстве.... Потом забрал Антона и сразу к вам.

Девушка протянула руки к своему любимому, и тот сразу припал к ее коленям, присев на пол.

– Это просто великое счастье, что я встретила тебя, – говорила Люба. Ты самый лучший человек на свете. Мне несказанно повезло. Надо приложить все усилия, чтобы этот мальчик никогда не остался без семьи. Если дело во мне, то я буду любить его, как родного.

– Я знал, Березушка моя!

В комнату вошла мама Любы и пригласила их к столу. Она задержала свой взгляд на новой картине и спросила:

– Что это?

– Это моя свеча любви, она будет светить для меня вечно.

– Когда ты успела? – спросил Василий, обращаясь к Любе.

– А ночь на что? Я провела ее с пользой. Потом расскажу. Пойдем ужинать.

Они спустились в гостиную и увидели следующую картину: Антошка стоял на подоконнике большого окна и маркером рисовал на стекле горы и лес, на кресле-качалке сидел Павел Васильевич, сложив руки на груди, и, молча, наблюдал.

– Да, еще один творец! Будем приучать к труду! – обратился он к вошедшим.

– Что ты делаешь, сорванец? – закричала, подбегая Раиса Васильевна, и хотела снять мальчика с окна.

– Не волнуйтесь, дорогая, – успокоила женщину Виктория Павловна, – все хорошо.

– Ну как же это, ведь окно....

– Все хорошо, – повторила Виктория Павловна.

Раиса Васильевна все же взяла мальчика на руки и все направились в столовую.

Все время, пока семья ужинала, мальчик сидел, насупившись, и теребил в руках салфетку. Он ждал, когда Василий пойдет с ним на прогулку, ведь тот пообещал выйти после ужина ненадолго в сад, а завтра они пойдут к пруду.

Василий разъяснил семье вопрос, связанный с его контрактом. Пока был получен отказ, семья не предусмотрена в контракте и поэтому доктор отказался от стажировки в Германии, приняв решение жениться на Любаше и взять опеку над мальчиком.

– На данный момент, это самое важное для меня. Будем вместе заниматься здоровьем Любы, и растить Антошку. Сегодня мы были в больнице, навестили его бабушку. Она может только плакать, больше ничего пока. Антошка ее погладил по руке и сказал, что любит, а она только плакала и смотрела на меня молящими глазами. Душевное зрелище. Я не мог долго там находиться, душу переворачивало. Хоть я и повидал много трагедий в силу профессии, но в этой ситуации чувствовал щемление в сердце.

– А нельзя его бабушку привезти к нам? Раиса Васильевна с ней была дружна, – сказала Люба.

– Что ты, мы все время с ней конфликтовали. Очень нервная женщина, вечно всем недовольная. Помочь, конечно, можно. Давайте, я завтра ее навещу в больнице и все проясню, – сказала Раиса Васильевна.

– На том и порешим, – отрезал отец семейства и поднялся из-за стола.

Вечер Василий, Люба и Антошка провели в саду. Доктор и мальчик весело играли, а Люба смеялась до слез, наблюдая, как ее любимый превратился в ребенка и резвится с этим шалунишкой. В это время мать Любы и Раиса Васильевна готовили комнату и ванну для сорванца, как назвала его Раиса.

На следующий день Раиса Васильевна после визита в больницу, привезла печальную весть о том, что бабушка мальчика умерла. Василий взял на себя все хлопоты по организации похорон. Антошку пришлось увезти пока в приют.

Прошел месяц после того как похоронили бабушку Антошки. Все это время мальчик был в приюте. Василий почти каждый день навещал его. Антон вел себя плохо в приюте. Воспитатели постоянно жаловались, что он обижает ребят, дерется, не слушается. Василий понимал, что все это издержки ситуации, которая навалилась на ни в чем неповинного ребенка, понимал так же, что скорее надо его забирать оттуда. Но возникли сложности с усыновлением.

У комиссии были вопросы, связанные со здоровьем будущей матери мальчика. Готовясь к бракосочетанию, Люба и Василий очень переживали, что мальчик страдает так долго в приюте, живет там, не получая тепла и любви.

Свадьбу сыграли скромную, в доме Любы. Гостиными были только самые близкие люди и друзья семьи. Со стороны Василия не было никого. Люба чувствовала себя счастливой. Она понимала, что теперь ее жизнь в надежных руках и никакие невзгоды не страшны. Вместе они преодолеют все.

Чуть больше месяца понадобилось Василию, чтобы добиться, наконец, разрешения на усыновление. Он прошел все сложности, касающиеся этой процедуры. Люба все это время жила со своими родными и с нетерпением ждала завершения этой истории, ждала свих мальчиков и верила, что справится с воспитанием Антошки, хотя понимала, что мальчик сложный. Она сердцем чувствовала, что за маской не послушного ребенка скрывается добрая, незаурядная личность. Она всем сердцем полюбила его и точно знала, что даст ему все, что сможет – любовь, заботу, тепло. Понимала так же, что какое-то время придется трудно с ним. Ведь нужно будет отогреть это сердечко. Такие травмы легко не отступают. Она верила, что вместе они справятся и ждала.

Наконец муж забрал свою Березушку в город. С собой Люба взяла только три картины – «Березушка», «Свеча любви» и ту самую картину, которую нашла в развалинах. Вместе они поехали за мальчиком, оформили необходимую документацию и привезли в квартиру Василия, где планировали жить всей семьей. Всю дорогу, некогда подвижный Антошка, молчал и смотрел в окно автомобиля, крепко сжимая руку Любы. Войдя в квартиру, он спросил:

– Это теперь мой дом?

– Наш дом – твой дом! – весело ответил Василий, – пойдем, я покажу тебе твою комнату.

В комнате было все необходимое. Василий постарался уютно ее обустроить. Было заметно, что мальчику понравилась его новая комната, но он прилег на кровать и тихо сказал:

– Иди, пожалуйста.

Василий вышел, похлопав мальчика по спине, и прикрыл дверь. Любаша рыдала на кухне, причитая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.